

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

НЕВМЕНЯЕМЫЙ
СОБСТВЕННИК

Юрий Иванович
Невменяемый собственник
Серия «Невменяемый
колдун», книга 12

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10292307

Невменяемый собственник : [роман] / Юрий Иванович.: Эксмо; Москва;

2015

ISBN 978-5-699-80947-9

Аннотация

Кремон по прозвищу Невменяемый Колдун, отныне самый известный человек в мире Тройной Радуги, достиг вершин личного благосостояния, получил наивысшие титулы. За ним сила, у него власть. Вокруг него сторонники и последователи. Он теперь не просто герой, он способен влиять на саму историю. И Кремон не прочь воспользоваться такой возможностью, но не приведет ли это к самой кровопролитной войне в этой самой истории? Как бы то ни было, кто-то должен сделать первый шаг. А кому его сделать, как не Кремону Невменяемому?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	55
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	95
Глава 9	103
Глава 10	112
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Юрий Иванович

Невменяемый собственник

© Иванович Ю., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Несговорчивые плайшири

Чтобы падающая с визгом Стефани не грохнулась о камни, Кремену пришлось резко выброшенным вперёд щупом левитации подхватить дочь. Полностью предотвратить жёсткий удар он не успевал, но всё-таки!..

Зато тигр в последний момент подставил на место падения девочки свою лапу. Она у него и так выглядела как громадная меховая подушка, так ещё и пальцы, расставленные в стороны, увеличили эту подушку раза в полтора. В итоге малышка если и испугалась при падении, то после него – только радостно рассмеялась, вывернувшись в мехе, словно юла, да так и цепляясь за тот же мех, вновь принялась интенсивно карабкаться по тигриной лапе вверх.

Иные её кровные родственники совершенно не обратили никакого внимания на упавшую сестру. Братья Сандрю и Кашад норовили прочно усесться на крупе гигантского животного, а зависшая чуть не головой вниз Паула пыталась дотянуться до верхнего тигриного уса.

А сам тигр, опасаясь лишний раз неосторожно дёрнуться, просто стоял на месте и порывкивал, разговаривая с человеком:

– Слушай, Кремен! Это же кошмар какой-то, а не дети! –

своего шока он не скрывал. – Признайся, как ты с ними справляешься, когда им влезать не на что? Или когда игрушек нет?

Эль-Митолан Невменяемый и сам не знал, как успокоить расшалившихся малышей. Как не знал, что ответить на заданный вопрос. С таким количеством детей, да ещё расшалившихся, он оказался впервые. И если с каждым по отдельности справлялся великолепно, то с квартетом, и тем более сейчас, у него ничего дельного не получалось.

Поэтому, поглядывая с тоской на собравшиеся в стороне женские особи, которые о чём-то интенсивно общались с парой Старших из народа плайшири, он признался своему почти другу:

– Не знаю, Дааст! Честно признаться, судьба до нынешнего дня миловала от таких сложностей. Но мне уже плохо становится, как представляю себя с этой бандой наедине в комнате без игрушек. Хорошо, что ты тут со мной... – Поймав укоризненный взгляд возвращённого в лаборатории Древних монстра, поспешно добавил: – Но ты не расстраивайся и потерпи ещё немножко, пожалуйста. Как я знаю, детям быстро надоедает любая забава. Сейчас они наиграются, немножко подустанут, и ты сам увидишь, насколько они милые, ласковые и спокойные. О-о-у-уй!..

Восклицание у него вырвалось непроизвольно, и опять он не успевал подстраховать ребёнка от падения. На этот раз учудил старшенький сынок. Кашад сорвался с тигра вниз,

но при этом не просто упал на ловко подставленный кончик хвоста, а сумел цепко ухватиться за него, обвив руками и ногами. А так как тигриный хвост в толщину выглядел словно канат, да плюс покрытый пушистым густым мехом, то держался четырёхлетний пацан необычайно крепко. И когда вдруг оказался поднят в высоту, да ещё и в положении вверх ногами, то нисколько не испугался. Наоборот, заорал дурным голосом от переполнявшего его восторга.

Заметив такой необычный трюк, обе сестрички и брат тоже стали вопить, требуя и с ними немедленного повторения данного удовольствия.

– Я так без хвоста останусь! – недовольно проворчал тигр, пытаясь осторожно стряхнуть Кашада себе на спину. – Да и сомнения меня терзают: совсем незаметно, чтобы твои дети наигрались или хотя бы чуточку устали. А ведь уже второй час пошёл...

И в самом деле, уgomониться из малышни никто не спешил. Упустили взрослые инициативу.

А ведь в первую минуту встречи дети были невероятно поражены гигантскими размерами хищников. Ведь одно дело видеть их через сознание отца, а другое – самым рядом оказаться, со своим маленьким росточком. Стояли они, почти не дыша, да задрав головы глазели на громадные туши. На пернатых плайшири со сложенными крыльями они и внимания не обратили. Мол, подумаешь, птицы говорящие! Да ещё и ростом представители нового народца оказа-

лись не выше Паулы!

Зато отлично вспомнили малыши, зачем здесь появились, гораздо позже. После того как прошли приветствия и начались представления. Вначале отец дружески обнял усатую морду, представил хранителям прибывших женщин, а потом и назвал каждого ребёнка по имени. После чего Дааст, сам бывший когда-то человеком и оценивший потомков Кремена вполне милостиво, сделал комплимент:

– Какие славные малыши! И какие смелые!.. Все в отца.

Вот тогда Кашад и пролепетал, чуточку заикаясь от собственной отчаянной храбрости:

– Г-господин Дааст, а к-когда вы нас по-покатаете?

Знал бы хранитель, как оно дальше обернётся, может быть, и не был бы настолько радушен:

– Да вот прямо сейчас и прокачу вокруг полянки. Удержитесь за шерсть?

И не обратил внимания на энтузиазм, с которым малышня стала утверждать, что удержится. Усаженных детей прокатили первый круг всей компанией. Матери шли по сторонам полосатого гиганта, сами бледнея от страха и собираясь, в случае падения деток, ловить их. А Эль-Митолан Невменяемый топал сзади этой процессии. Но к концу первого круга остальным зрителям надоело бездействие, и тигрица Анелла прорычала, в первую очередь для женщин:

– Да не волнуйтесь вы за своих деток, ничего с ними не случится. Присоединяйтесь лучше к нам, Старшие хотят

уточнить по поводу ваших предложений...

Дамы этим приглашением тотчас воспользовались, отойдя в сторону импровизированных столов. Тогда как Дааст по доброте своей душевной прокатил деток ещё два круга. Потом ещё одну ошибку совершил, разрешив освоившимся детям:

– Можете вниз спускаться прямо по лапе. Сможете? – И выставил, наивный, переднюю лапу чуть в сторону. Получилась шикарная горка. Вот детки и съехали, под присмотром родителя. Вначале – разок. Потом ещё по несколько раз, спросив разрешения. Затем, уже не спрашивая, ещё раз по... тридцать, уже самостоятельно вскарабкиваясь обратно наверх, используя густую, упругую шерсть для цепляния.

Естественно, что после слегка приевшихся горок дети уже сами отыскивали иные забавы себе по вкусу. А папаше и его приятелю хранителю только и оставалось, что ловить слишком заигравшихся малышей, забывавших о правилах элементарной безопасности.

Вначале наблюдать за ними было одно удовольствие и потеха. Потом неуёмность и резвость отпрысков стала напрягать даже их родителя. Да и не нравилось ему, что женщины ведут разговоры со Старшими плайшири без него. Слишком хорошо он знал о пройдошном характере той же царицы Молли или о каверзной непредсказуемости её высочества Элизы Майве. Если они начнут нечестными способами вырывать обещания у наивных и непорочных плайшири, то да-

же честная и принципиальная герцогиня Шиари не сможет оказать должного противодействия спекуляции интересов. Про графиню Лазан – вообще не стоило вспоминать. Что ей скажет принцесса Майве, то она и станет делать.

О маркизе Мальвике Баризо Кремон в данный момент не знал, что и подумать. Всюду эта егоза успевает пролезть и всюду свой нос сунуть. И чью сторону названная сестра займёт в предстоящих соглашениях и чего вообще пытается добиться – было неясно.

Да и находящаяся в той же компании хранительница Анелла не станет вмешиваться в возникающие прямо по ходу дела договорённости. Скажет, что это не её прерогатива, и будет права. Следовало самому держать руку на пульсе событий и предвидеть последствия каждого сказанного слова. Тем более даже издалека было понятно, что спор ведётся в другой компании жаркий и бескомпромиссный.

Вот Кремон и закомандовал, вовремя подхватывая на руки скатывающуюся по боку тигра Стефани:

– Всё, дети! Прекращаем игры! Взрослым надо обсудить некоторые важные проблемы. – Конечно, дети начали капризничать, показывать характер и даже попытались использовать свои Признаки для незаметного воздействия. Пришлось применить угрозы: – Следующая попытка воздействия на меня закончится для провинившегося суточным сидением на горшке! Знаете, насколько неприятен понос?.. Вижу, что знаете... А кто сейчас не будет послушным, больше

на встречу с тиграми не пойдёт. И тех дядя Дааст больше не покатает.

– Правильно! – тут же поддакнул воспрянувший духом «дядя». – Дети должны слушаться родителей беспрекословно!

Паула не удержалась от недовольства вслух, но направила его по другому адресу:

– И даже маму?

– О! Маму – в особенности.

– А вот и неправда! – заявила будущая царица. – Мама меня часто обманывает, и я её слушаться не буду!

Тигр, пользуясь тем, что его обязанности в роли «горы меха» оказались исчерпаны, пытался ускользнуть в сторону стола с философским рычанием:

– Если ветка перестаёт слушаться взрастившее её дерево, значит, она либо высохла, либо обзавелась своими корнями.

Пришлось Невменяемому отвечать иной сентенцией:

– Некоторые речки могут высушить питающее их озеро насухо. Но это беда скорее самого озера, которое либо отдало себя всего без остатка, либо перестало поддерживать собственные источники питания.

Подведя малышей к группе переговорщиков, вполне официально обратился именно к матерям:

– Уважаемые дамы, настаиваю, чтобы каждая из вас взяла своего ребёнка за руку и держала его под полным контролем. Во избежание, так сказать... Здесь вокруг голая природа.

да, ковров и нянек нет!

Недовольство парочки женщин просматривалось сразу. И они наверняка сильно жалели, что привычных нянек и воспитателей нет рядом. Зато Молли, подключив свои способности внушения, попыталась исправить положение:

– Конечно, присмотрим! Но в любом случае увлекательные игры Дааста с детьми – это было великолепное зрелище. В вас, уважаемый хранитель, помимо прочих достоинств ещё и талант педагога пропадает. Наверняка и уважаемая Анелла сумела бы показать деткам несколько забавных развлечений. Детки, хотите поиграть с госпожой Анеллой?

Детки очень хотели! Да только тигрица на подобное не соглашалась ни за какие коврижки. Поняла по несчастному виду своего приятеля, что он на грани открытого недовольства и грубости, и наверняка каким-то незаметным для людей и плайшири движением подсказала самцу, что делать.

Тот даже улечься не успел толком в сторонке, как сразу вскочил, рыкая для самки:

– У нас срочное задание от системы. Попытка взлома в двадцати километрах южнее, – и уже на ходу извинился перед гостями из большого мира: – Вынуждены вас временно оставить, не скучайте!

И умчались. Тем более что с утра уже наелись жареного мяса вдоволь. А вникать во все тонкости переговоров – не собирались изначально. Теперь убегут подальше от этого места да и выспятся спокойно.

Хотя, может, и в самом деле кто-то продолжает ломиться на пространства Лазурных Туч? Это Кремону и пяти титулованным женщинам известно, что Ничейные (как бы!) земли имеют своих хозяев, а остальному миру они об этом ни слова не сказали. Пока...

Пришлось уточнять:

– Вы предупредили таги и сорфитов о немедленном прекращении прокладки тоннеля на эту сторону?

Отозвалась Мальвика, продолжающая вести себя, словно она в данной группе старшая по званию:

– Сказали. И весьма строго предупредили об опасности. Но что-то мне кажется, они не слишком к нашим голосам прислушивались. Мм... Точнее говоря, только к моему голосу... Тем более что там ими командуют какие-то совсем новые инженеры, никого из них я не знаю. То есть могли меня и послушаться.

– Догадываюсь... Значит, есть повод немедленно возвращаться на ту сторону. Да и мне там следует показаться перед народом и поговорить с кем следует. Да и про плайшири надлежит всему миру поведать, но... не сразу... Вначале мне бы Первого Светоча, а ещё лучше нашего короля повидать. Они в Энормии?

– Не угадал, – стала докладывать Мальвика. – Туда лишь Первый Светоч давно умчался. А вот монарх все две последние недели гостит у императора сентегов. Да и не просто гостит, а осматривает оставшиеся от Древних постройки,

знакомится с уникальными книгами, артефактами и устройствами. Считается, что это уже самая длительная зарубежная поездка его величества за всю историю нашего королевства.

— Да уж, — покачал головой Невменяемый. — Затянувшийся вояж! — после чего обратился к Старшим: — Уважаемые, насколько предложения моей названной сестры и... э-э... её компаньенок вас заинтересовали?

Ему казалось, что ушлые дамы наверняка облапошили доверчивых плайшири по самому возможному максимуму. Тем более неожиданным показался безапелляционный ответ Старшей матери:

— Нисколько не заинтересовали. Предложенные ими изменения в договоре нам показались неприемлемыми. Поэтому остаются в силе наши прежние с тобой договорённости.

И она озвучила именно то количество людей или иных разумных, которых народность летающих курьеров разрешала провести на их земли. Количество ограничивалось числом в шестьдесят, и туда входили все виды предполагаемых профессий, начиная от тех, кто будет заниматься сбором полезных травок и их выращиванием, и завершая производителями непосредственно целебных мазей, бальзамов и кремов.

Стоило видеть, насколько вытянулись лица у некоторых мамочек. Но если принцесса Спегото только надменно задрала подбородок и прожгла пернатых презрительным взглядом, то царица огов не удержалась от недовольного высказывания:

– Вопрос не стоит в нашей меркантильности или жадности, мы тут все собрались не бедные. Дело в другом: для рентабельности создаваемого товарищества просто необходимо нормальное количество работников фактории и приданных к ней сборщиков. А это как минимум в десять раз большее количество специалистов, чем озвучиваете вы.

– Увы! – решил поддержать свою супругу и Старший Отец. – При всём уважении к вам, наше слово окончательное. О большем количестве поселенцев мы будем разговаривать не ранее чем через год.

Услышав о таком решении, уже все женщины выдохнули с разочарованием. Уж на что герцогиня Вилейма Шиари, мать Кашада, меркантильностью не страдала, но и та не удержалась от критического комментария:

– Никакие вложенные в создание фактории средства тогда не окупятся.

– И тем не менее наше решение неизменно!

– Никакого резона... – начала было и Мальвика призывать плайшири к здравому смыслу, но её мягко перебил Кремон:

– Конечно! Мы полностью согласны с такими условиями. Одного года и в самом деле хватит, чтобы разобраться в здешних целебных растениях и в их практическом применении. Скорей всего завтра я уже проведу на эту сторону десяток разведчиков-натуралистов, которые станут составлять каталоги здешней флоры. Ну и сорок-пятьдесят строителей, которые приступят к возведению фактории. После чего в лю-

бом случае буду всегда рассчитывать, чтобы общее количество работающих здесь разумных существ не превышало шестидесяти персон.

Оба плайшири после такого заверения чинно раскланялись с людьми, бросили несколько церемониальных фраз на прощание и улетели. В данное время Старших интересовал больше Поднебесный сад с волшебными фруктами, чем продолжение беседы. Поедание на ночь Сонных плодов стало для них обязательным ритуалом перед сном.

Глава 2

Взаимное стяжательство

Оставшись только в кругу детей и женщин, Невменяемый шустро стал собирать остатки обеда с каменных возвышений. Приговаривая при этом:

– Уже вечереет, так что давайте поторапливаться с возвращением!

Ему стали помогать только три женщины, не прекращая при этом посматривать за детьми. Элиза и Молли, оставшиеся на месте, высказались на тему бессмысленности подобного занятия:

– Ну и чего тут убирать? Крошки грызуны подберут.

– А костры и так погаснут. Разве тут вокруг сухая степь или лес густой?

На что мужчина ответил сухими нравоучениями:

– Нельзя оставлять после себя беспорядок и загаживать такое чудесное место. Свои земли надо беречь и приукрашивать.

– Если бы они были твои! – саркастически хмыкнула Галирема. – Или ты всё-таки решился на смену подданства? Вот было бы смеху и разговоров: великий герой вдруг решил перебраться под крылышко летающих коротышек. Ещё и получил от них своё личное баронство! Хи-хи!

– А если бы и так? Что в этом плохого? – скорей ёрничал, чем язвил КрEMON. – Места здесь шикарные, природа великолепная, и никто не надоедает со своими нравоучениями. Построил бы себе здесь замок да и жил бы в тишине и покое.

– ... Забыв о детях и об их воспитании! – в тон ему продолжила наследная принцесса Спегото. – Когда мы шли сюда, ты высказывался несколько иначе, намекал, что жить здесь не станешь.

– Мало ли что я намекал? Тем более что и детям здесь очень понравилось. Они бы с удовольствием жили у меня по полгода.

После такого заявления не удержалась от реакции герцогиня Шиари:

– Ребёнку нужны талантливые преподаватели и лучшие воспитатели. Не говоря уже про нормальные цивилизованные условия проживания. Само пребывание в этой дикости весьма негативно скажется на его умственных способностях.

КрEMON взглянул на Кашада, весело ему подмигнул и уже было собрался спросить, где тот предпочтёт жить, но в последний момент передумал. Не хватало только в данное мгновение накалить обстановку ненужными спорами. Натянутые отношения создать легко, зато вновь сделать их доверительными – гораздо сложнее.

Да и сборы к тому времени остатков обеда и мусора оказались закончены. Подхватив две сумки на плечи, а две в руки, почти ещё отшельник скомандовал женщинам:

– Поспешим к плаверу! Постараемся проплыть на нём под мостом Непреодолимый. А если не получится или возникнут непредвиденные сложности – поднимемся тогда по жёлобу от тоннеля.

Никто из матерей на руки детей брать не собирался, потому они тащились медленно к водопаду. Точнее говоря, чуть правее, где имелись удобные выходы к воде. Тогда как названные брат и сестра достигли природного пирса гораздо быстрее, уложили сумки в пустые пространства под сиденьями малого плавера и успели даже наговориться:

– Что принцесса, что Галирема очень злы по поводу твоих мизерных запросов по освоению Ничейных земель. Они не столько травников решили туда отправить, как по полсотни самых ушлых и преданных воинов. И это – как минимум.

– Откуда знаешь?

– Подслушала некоторые распоряжения для секретарей и помощников.

– О! Только войны там или геноцида не хватало! – скривился Кремон, поглядывая на берег. – Но я всё равно собирался с каждым проводить собеседование. Нам здесь действительно нужна фактория, а не плацдарм для истребления народа курьеров.

Мальвика обратила внимание на стоящий дальше вдоль стены большой плавер, некогда принадлежавший заговорщикам против императора и ещё нынешним утром завален-

ный трупами сентегов:

– А кто и когда успел так идеально убрать и вычистить большой корабль Древних?

– Так плайшири и помогли. Их уже особей двадцать летает при дневном свете. Вот все и набросились на судно, когда я его сюда притянул.

Больше всего маркизе Баризо хотелось заглянуть в таинственное помещение под водопадом, которое отшельник называл мавзолеем. Ведь там лежала его погибшая супруга Ягуша, вот уже сколько лет не подвергающаяся порче временем. По крайней мере, дети так утверждали, видевшие умершую женщину глазами отца. Когда нынче Кремон вывел женщин и детей из пещеры, то сразу провёл их к месту встречи с тиграми и плайшири. Да и сейчас поглядывал в сторону малышей со строго сжатыми губами. Словно предчувствовал, что кто-нибудь из них обязательно ткнёт рукой в сторону темнеющего входа и поведаёт матери о скрывающейся внутри сути.

Пока они приближались к водопаду, Мальвика не удержалась от вопроса:

– Ты позволишь и нам почтить память твоей супруги, посетив мавзолей?

Показалось, что сейчас вдовец вспылит или скажет нечто грубое, но он сдержался. И выдавил из себя:

– Не знаю... Там нет ничего интересного. И вообще планирую заложить оба входа в мавзолей глухими стенами.

Пусть покоится... – не договорил. Потому что как раз Паула со всей силы потянула свою мать к входу в диковинное помещение. И Молли вроде как поддалась на призывы дочери. На что Кремон сразу отреагировал передачей своего голоса в уши непосредственных нарушителей: – Туда нельзя! – и уже для всех повторил озвученное ранее предупреждение: – Там странное излучение, которое может быть опасно детям. Неужели вы его не чувствуете?!

Малыши отрицательно замотали головками. Так же отреагировали и Сильвия с Элизой. И это несмотря на то, что её высочество обладала очень многими способностями, умениями и талантами, ставящими её на одну ступеньку с «познавшими основы мироздания». А вот обе Эль-Митоланы легко осознали и прочувствовали те самые минуты слабости, которые накатывали на разумное существо даже во время приближения к водопаду. Это было заметно даже по их действиям: что герцогиня, что Галирема живо подхватили своих детей на руки и проскочили последние двадцать метров без лишних задержек.

Пока все загрузились в плавер, пока расселись и стали отплывать, малыши вновь резко разыгрались, пытаясь вскакивать ногами на скамейки и выглядывать за борт на волны, расходящиеся от форштевня в стороны. Благо что борта оставались для деток слишком высокими и вывалиться в воду никому не удалось бы при всём желании. Опять-таки желания у данных отпрысков, имеющих невесть сколько ма-

гических Признаков чуть ли не с пелёнок, могли быть весьма разные. Вот и приходилось мамашам прочно удерживать свои чада от излишних прыжков и прочих выражений восторга.

Не вызывало сомнения, что Невменяемого опять ждут с нетерпением и готовы встречать за непреодолимой для всех пока преградой. Прodelанный во время обеда трюк с проводкой детей на ту сторону, а потом и матерей наверняка ошарашил свидетелей этого чуда. Да и сам герой, перед тем как спуститься по жёлобу и скрыться в темноте тоннеля, перегнувшись через перила Непреодолимого, довольно чётко донёс сведения о своих дальнейших действиях. Мол, мы ненадолго, вернёмся до наступления темноты.

Вот с приближением темноты на обоих берегах Гайды да на первом временном мосту собралось чуть ли не всё население города Крея. Никому не хотелось упускать такое историческое событие. Утром энормианин показался сам, доказывая всему миру, что он жив и вскоре собирается в него вернуться. Побывал на своём личном трофее (а иначе большой плавер верноприличников никто и не рассматривал теперь) и отбуксировал его в невидимое пространство залитого водой ущелья. Неожиданного его возвращения через полтора часа никто не ожидал. Поэтому перевод сквозь смертельное для всего живого пространство Барьера титулованных дам вместе с их детьми стал ещё большей сенсацией для обитателей города. Понималось всеми без исключения: титаниче-

ская и кропотливая работа сотен, тысяч специалистов так и не принесла желаемых результатов. Тогда как один вообще этого не желавший отшельник взял и разрешил эти неразрешимые проблемы.

Обидно? Наверное. Наверное, именно по этой причине корпус проходчиков из сорфитов и таги решил не прекращать работы. Они даже в данный момент продолжали прокладывать на большой глубине уже горизонтальный тоннель на ту сторону.

Но в любом случае ликование являлось всеобщим. Да и некоторые события самого последнего часа придавали предстоящей встрече особую торжественность и незабываемый исторический колорит. А именно: совсем недавно в Крея опустились несколько десятков драконов, доставивших в город внушительную делегацию из людей и сентегов. Это решили воспользоваться быстрым передвижением по воздуху император сентегов Кенли-Кен Бассарди и гостящий у него уже долгое время король Энормии Рихард Огромный. Их оповестили ещё вчера о грядущих событиях, как только с помощью единокровных детей удалось вырвать из Кремона обещание прекратить свою жизнь отшельника.

Вот и предстояла грандиозная встреча, да ещё и с шикарным застольем, которое ударными темпами организовывали интенданты, прибывшие чуть раньше их величеств. Этаким приятный сюрприз, о котором герой пока не догадывался.

А когда увидел и рассмотрел толпы встречающих, только

и пробормотал несколько слов, услышанных лишь Мальвиной:

– Зря мы так народ взбаламутили, зря... Мне ведь придётся уже через час мчаться к нашему монарху...

– Что за срочное дело? – тут же шёпотом поинтересовалась маркиза.

– Да вроде и не срочное, – с сомнением дёрнул щекой Невменяемый. – Но чем быстрее оно разрешится, тем выгодней стану себя чувствовать.

– А конкретней? – пыталась выпытать Баризо, но так на свой вопрос ответа и не получила. Её названный брат лишь отмахнулся, сосредотачиваясь на последнем манёвре.

Как утверждали тигры, главное провести за руку иные существа внутрь земель. Наружу они уже и сами смогут выйти самостоятельно. При этом не получая право повторного входа. Некие опознавательные структуры на себе получали и неодушевлённые предметы. К примеру, тот же плавер после пятого или шестого захода на земли плайшири сам по себе становился как бы частью Барьера, опознаваемый системой как «свой». То есть почти приравнивался к уникальному по своей природе Терраформкасту. Иначе говоря, к живому существу, которое могло проходить на запретные для иных территории. Только вот Терраформкаст имел возможности лично проводить с собой кого угодно, а неодушевлённый предмет мог как бы на себе проносить сквозь Барьер иные неодушевлённые предметы, но массой не превышающие его

собственную. В противном случае предмет (в данном конкретном случае плавер) уничтожался.

Подобные правила Кремона более чем устраивали. Для задуманной фактории лучше и не придумаешь. Никто не сможет в безвозбранном желании проникнуть к воздушным курьерам и уж тем более навредить этому мирному народу.

Другой вопрос, что самим работникам фактории подобные ограничения весьма не понравятся. Придётся пребывать за Барьером всё обусловленное договором время. Просто так вырваться в отпуск или по крайней надобности, а потом вернуться – не получится. Без Терраформкаста любого ранга система обороны земель действует только по одной системе: «Всех помеченных выпускать и никого не впускать». Поэтому наверняка туда отправятся только фанаты своего дела. А это упрощало саму суть предстоящих собеседований и придавало полную уверенность при организации дела.

По поводу непосредственного прохода обратно сомнения у Кремона оставались. Вот потому он и не спешил проехать под Непреодолимым с напускным спокойствием и уж тем более с неуместной скоростью. Всё-таки на борту дети.

Вначале носом своего кораблика продавил уже видимую для него вуаль толстенного, метров в пятнадцать Барьера. Никакой негативной реакции система не проявила. Похоже, она опознала предмет ещё во время приближения. Затем прикоснулся сам к вуали одной рукой, а второй обнимая

Мальвику за плечи. Всё это время матери с детьми сгрудились у них за спиной, опираясь на внутреннюю сторону заднего борта.

После маркизы к Терраформкасту приблизилась и взялась за него герцогиня Шиари с сыном. Теперь плавер подался чуточку вперёд, всего лишь на полметра, но этого оказалось достаточно для проверки. Система и не думала отторгать или отталкивать уже опознанных ею разумных.

Но всё равно Кремон не спешил рисковать с дальнейшим продвижением. Каждую женщину с ребёнком проводил сквозь вуаль персонально. И лишь когда все оказались в толще двойного Барьера, на самом малом ходу двинул артефакт Древних вперёд.

Что характерно, по взмахам рук и по открытым ртам видно было, что встречающие явно кричат нечто приветственное. Но даже внутри пятнадцатиметрового пространства царила полнейшая, глухая тишина.

Наружную вуаль проходили уже намного смелей. И, как только голова оказывалась снаружи, сразу уши оглушали приветственные крики. Хорошо встречали, радостно. Так что отличное настроение очень быстро передалось всем, кто находился на плавере.

Долго выбирать место для причала не пришлось. Потому что отшельник тотчас выхватил в толпе улыбающееся лицо Хлеби Избавляющего и направил кораблик к тому участку берега. Так и получилось, что первые объятия и дружеские

похлопывания по плечам герой получил от своего главного наставника по магии. Тот же ему с ходу и крикнул в ухо:

– Рихард Огромный здесь! Вместе с императором сентегов. Так что немедленно проталкиваемся к ним, они на помосте возле первого временного моста. Ну и к ужину праздничному готовься, пир в твою честь затеяли.

Знакомых лиц оказалось ещё несколько, в том числе и сентегов. Да и все остальные стремились хоть как-то дотянуться до знаменитости, коснуться его плеча. В итоге пришлось спешно накладывать на себя структуру жёсткой защиты, иначе спину могли и проломить от излишнего крайне пылкого восторга. Хорошо, что женщин с детьми подняли на берег первыми, и толпа перед ними расступилась, а потом вновь сомкнулась поприветствовать главного виновника событий.

Правда, герой не совсем потерял голову, прекрасно помня о грозящей проходчикам опасности. Пригнув голову своего учителя к себе, он кратко наговорил о сути возможной беды и добавил:

– Пусть немедленно убираются из своего тоннеля. Мальвику таги и сорфиты не послушали, но уж тебя не посмеют проигнорировать.

– Хорошо, я быстро! – пообещал Хлеби Избавляющий. – Но ты мне возле себя обязательно местечко зарезервируй на пиру!

И скрылся в ликующей толпе. Ещё через пару минут энор-

мианину и к помосту с высшими сановниками двух государств удалось добраться. Хочешь не хочешь, а пришлось раскланиваться, расшаркиваться, придерживаться этикета и даже краснеть немного за свой слишком уж простецкий вид отшельника.

Но что сразу просматривалось отлично в словах, аурах и некотором нетерпении высших правителей, так это подспудное желание как можно скорей остаться с героем наедине и с немалым усердием выпытать у него как можно больше подробностей о Ничейных землях. А также (чего скрывать-то?) про способы преодоления Барьера как самим колдуном, так и проводимыми им иными существами.

Дошло даже до прямого вопроса, который решил задать Кенли-Кен Бассарди при таком огромном скоплении народа:

– То есть тебе уже раскрылся секрет перехода? И отныне любой сможет побывать под Лазурными Тучами?

В данном случае можно и следовало говорить только правду. Что и было озвучено:

– К сожалению, ваше императорское величество, без моего сопровождения за Барьер никто пройти не сможет. Лишь вернуться обратно сюда. Действующая там система обороны, построенная Древними, продолжает исправно функционировать и не пропустит чужих.

– О как! И каким же образом ты стал своим для системы?

– Совокупность различных факторов, о которых мне толком ничего не известно. Ну и плюс, – голос рассказчика стал

резким и отрывистым, а глаза опасно заблестели, – трагическая гибель моей супруги у меня на плечах. Древняя легенда оказалась всё-таки правдой, пусть и частично. Воистину, искренне любящие сердца всегда преодолевают любую преграду!

Повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь шумом воды на перекатах реки. А потом молчание нарушил король Энормии:

– Прими наши искренние соболезнования по поводу твоей тяжкой утраты.

Чуть позже император добавил:

– Все виновные в гибели Эль-Митоланы Познающей из рода Анурче наказаны. Кто твоими руками, кто руками иных сентегов. Главный зачинщик преступления, которому удалось спрыгнуть со своего фамильного плавера в воду и даже доплыть вон до того берега, – тоже был схвачен и недавно казнён.

– Жаль, – выдохнул Невменяемый, – что он мне не попался лично в руки...

Естественно, что император мог по этому вопросу ничего больше и не говорить. Всё-таки супруга героя была им найдена именно в империи и довольно символично погибла, пытаясь её покинуть вместе с мужем. Но хоть немного компенсировать неоценимую утрату Кенли-Кен попытался:

– Имеешь полное право потребовать от нас виру за смерть твоей супруги. Всё-таки это наша общая вина, что упусти-

ли такую огромную группу преступников. И даём обязательство исполнить затребованную тобой виру, как только ты о ней скажешь. Подумай и не спеши с выбором... Мало того, мы тебя награждаем титулом Вольный подданный, который существует в мире ещё с древних времён. Знаком тебе такой титул и знакомы ли тебе все даваемые при этом привилегии?

Недавний отшельник не считал себя знатоком юриспруденции и тем более данной части законодательства, но слышал о таком титуле, пусть только краем сознания. Тем более что подобный закон существовал и непосредственно в Энормии. Но и сидящего в памяти кусочка знаний хватало, чтобы весьма задуматься над озвученной наградой.

А в том, что это награда, сомневаться не приходилось. Отныне человек оказывался обладателем как бы уникального права не только получать защиту, помощь, информацию и любые привилегии подданного империи сентегов, но приравнивался к дворянскому титулу, равному примерно герцогскому. Становился вхож в императорский дворец в любое время дня и ночи и получал приоритет во время прошения аудиенции. При этом он мог оставаться подданным любого иного государства, а то и образовывать собственное княжество. Совсем иное дело – позволяется ли образование княжества родным государством, чьим изначальным подданным он и является.

Лично себя Кремон тоже не считал меркантильным. И даже планы по созданию фактории у плайшири скорей явля-

лись следствием искренней любви к собственным малышам. Хотят, мол, их мамыши возиться с травками и бальзамами – пусть возятся, пока не надоест. Но события последних дней вызвали в голове странную сумятицу мыслей, которые в итоге породили некие совершенно диковинные планы.

И сейчас неожиданная награда со стороны сентегов пришла как раз к месту и могла прекрасно улечься на нужную полочку. Имелись ещё некоторые шероховатости в планах, да и новые могли возникнуть с течением времени, но первый шаг становился неожиданно самым огромным. Теперь следовало согласиться, поблагодарить и... разорвать тишину очередной напряжённой паузы:

– Горд оказанным мне уважением, ваше императорское величество, и с благодарностью принимаю дарованный мне титул Вольного подданного!

Кенли-Кен степенно кивнул в ответ, щёлкнул клювом, словно давая сигнал остальным сентегам, и те разразились приветственными выкриками.

И тут судьба, словно разобравшись в хитросплетениях весьма ещё туманных планов героя, подбросила ему ещё один приятный сюрприз. Может, и не судьба была причиной, а неуёмное, горячее желание Рихарда Огромного всегда превышать по количеству наград любого иного конкурента в этой области. Такое за ним замечалось, особенно в отношении самого знаменитого героя. В своё время из сокровищниц были выданы все награды, какие только существо-

вали в истории Энормии, лишь бы переплюнуть иные дружественные и союзные государства. Всё это бесчисленное скопище наград и регалий было вручено посмертно Кремону, павшему, как ошибочно полагали, в сражении с Детищем Древних.

То есть поражений в данных соревнованиях монарх не терпел ни разу. Тем более публичных. Вот и на этот раз он так и задёргался в растерянности. Следовало бы и со своей стороны добавить нечто герою, а... нечего! Уже всем награждён, чем только можно было и что только фантазия ни измыслила. Даже графский титул имеет, коим не пользуется и нигде никогда не упоминает. Поэтому и в маркизы его или в герцоги возводить – пустая трата слов и неуместного пафоса. И дельного советника под боком, такого как Первый Светоч, не оказалось.

Вот король ничего больше и не придумал, как заявить во всеуслышание:

– Кремон Невменяемый! Родина тоже готова наградить тебя за твои очередные заслуги по открытию пути в империю сентегов. Да только, увы, ничего у нас не осталось из такого, чего у тебя бы уже не существовало в наградных списках. Поэтому! – Рихард сделал артистичную паузу и повысил свой уникальный голосище, за который его и называли Огромным: – Мы даруем тебе право самому выбрать себе любую награду! – Ещё одна пауза и вопрос: – Готов к выбору?

Знаменитый колдун даже растерялся вначале. Сразу

вспомнились уничтоженные Жемчужные ордена, которые, по большому счёту, для любого колдуна являлись бы дорожке целого королевства. Но ведь он знал, что подобных артефактов в сокровищнице Энормии не существует. Так что конкретно указать не мог, а попросить поискать и выкупить – дело совершенно безнадёжное. Да и такой огромный интерес к данной награде со стороны уже трижды награждённого наверняка создаст чрезмерную интригу. Появятся вопросы, начнут додумывать и сопоставлять. Вспомнят битву с Детищем, прорыв сквозь Барьер и быстро сделают правильные выводы о причине невероятной везучести и выживаемости молодого колдуна.

«Не подходит! – решил Кремон. – Надо просить нечто другое... Тем более что император сентегов только что сделал мне уникальную подсказку...»

И он попросил:

– Прошу ваше величество наградить меня тоже титулом «Вольный подданный».

Видно было, как азарт предвкушения и законного торжества сменился на лице короля неуместной задумчивостью и откровенной досадой. Ведь условия присвоения данного титула несколько разнились между существами собственного государства и существами всего остального мира. Для чужаков это давало право вхождения в элиту королевства. А вот своему – давало полное право не отчитываться перед короной за свои действия на иных пространствах, и даже са-

мому организовать не просто какое-то княжество или ханство, а полноценное королевство. Если не империю!

Причём сам факт творящегося в данный момент действия как раз и обязан был прекратить малейшие поползновения подданного стать «Вольным». Потому что чревато оказывалось последствиями. Вдруг герой уже всё рассчитал и теперь попросит объявить Ничейные земли Лазурных Туч своей личной собственностью? А завтра так вообще провозгласит себя независимым монархом, Лазуретучным Первым?

Тогда на него не останется никакой официальной управы! Да и не официальной – тоже! Только он в те земли вхож, и только он может формировать состав своих новых подданных!

А хуже всего, что и от своего королевского слова отказываться нельзя.

«Мм!.. – скрипнули крепко сжатые зубы. – Разве что встречное слово, нужную мне клятву потребовать?.. – лихорадочно размышлял Рихард, сам себя загнавший в ловушку. – А какую именно? Да только одна и напрашивается в голову!..»

И попытавшись улыбнуться искренне, по-дружески, монарх сделал вид, что рассуждает вслух:

– Подобные титулы легче раздавать чужим подданным, чем своему. Всё-таки ты для Энормии – всё равно как символ доблести и героизма, как высший воинский штандарт, который должен служить примером всему подрастающему

поколению. То есть отпускать тебя для создания новых империй мы не имеем морального права.

Кремон дернул в недоумении плечами:

– Да не собираюсь я никаких империй создавать!

– Тогда, может, княжество на Ничейных землях?

– Тем более нет! – Кремон уже понял, к чему король клонит, и решил ему подыграть: – Кроме небольшого целительского интереса, Ничейные земли меня ничем не привлекают. Могу поклясться, что мне там даже баронства не надо.

– Даже так? – похвально кивнул повеселевший король. – То есть ты обещаешь не претендовать на... – он сделал паузу, и Невменяемый ею воспользовался:

– Обещаю не претендовать ни на пядь земель Лазурных Туч!

Гомон понимания обстановки прошелестел по толпе, и она вновь притихла. Зато Рихард Огромный уже с явным облегчением провозгласил:

– Дарую тебе, Кремон Невменяемый, титул Вольного подданного!

Глава 3

Подробный отчёт

Теперь уже кричали в основном люди, подданные Энормии. Ну а сам монарх посчитал, что вполне ловко выкрутился из нечаянной ловушки, кивнул своему камердинеру, и тот звучно объявил о начале пира.

Вначале за столы двинулись первые лица государств, прихватив за собой и награждённого героя. За ними потянулись наиболее приближённые придворные, коих, по причине неожиданного перелёта, и было-то всего по десятку. А там и все остальные задвигались. Хотя сразу просматривалось самое главное: дворцовыми церемониями на окраине городка Крея и не пахло. Скорей всего это напоминало организованное на скорую руку застолье во время королевской охоты. Если не ещё скромнее.

Когда рассаживались, Хлеби Избавляющий не смог пристроиться возле своего ученика, хотя и втиснулся недалеко, за соседний стол, между придворными. Ну а самого Кремона император, как официальный хозяин застолья, усадил напротив, ближе к себе, чем к королю. Как следствие, пир оказался не столько обильным и затянувшимся ужином, как продолжением отчёта перед высшими государственными сановниками.

Разве что следовало упомянуть о маркизе Баризо. Примчавшаяся откуда-то Мальвика оказалась переодетой в вечернее платье и настолько нагло и бесцеремонно уселась рядышком со своим названным братом, что за столом не хватило места для высокопоставленного придворного. Пришлось распорядителям срочно добавлять один стул и уплотнять до максимума восседающих рядом с героем.

Первые полчаса прошли в сравнительном молчании, следовало утолить голод всем без исключения. Ну а потом Кенли-Кен Бассарди приступил к планомерному и жёсткому расспросу на тему «Что там творится на прилегающих к моей империи землях?». Именно с таким акцентом, не оставляющим сомнения, что сентеги считают вопрос о юрисдикции новых пространств решённым. Рихард Огромный безотложно в полемику не вступил, а просто выжидал удобного момента.

Тогда как отшельник начал подходить к самому главному издалека. Вначале рассказал о пещерах, тоннелях, да и обо всей обители, которую обжили много лет назад сбежавшие от своих родственников влюблённые сентеги. Не забыл и про ловушки поведать, как и про тело невезучего мужчины, придавленное камнем. Потом слитно перешёл к рассказу о Поднебесном саде, подобные которому есть только в Менсалонии. Но и основное различие имеется: живые Садовники – и механические поделки Древних.

Наличие такого огромного количества колючих деревьев

поразило слушателей. А император вообще не стал скрывать свою радость:

– Теперь мы хоть частично покроем потребность нашей страны в Сонных плодах. А то пока наладят должным образом поставки из Менсалонии, меня только родственники заключуют до смерти.

Вот тут уже и король Энормии не выдержал:

– Это будет несложно, да и цены на плоды мы не станем завышать. Будут сродни менсалонийским.

– Как здорово! – подключился к словесной игре сентег. – Даже не подозревал, что подобные деревья удалось взрастить и в Энормии.

– В Энормии есть всё! – подтвердил Рихард и уставился на своего Вольного подданного, который, пользуясь случаем, интенсивно перешёптывался с Мальвиной. – Вот скоро, к примеру, начнут поступать определённые лечебные бальзамы из редких растений. Правильно я говорю, Эль-Митолан Невменяемый?

– Сложный вопрос, ваше величество, – отозвался тот. – Может, начнут, может, и не только бальзамы. Частная инициатива и небольшая частная фактория не всегда ведут к увеличению поставок по весьма простой причине: нет должного размаха.

– И что мешает «размахнуться»?

На это решил дать несколько высокопарный ответ император Кенли-Кен:

– Наши границы. И существующие законы, которые пограничники выполняют неукоснительно. К примеру, десятка два ботаников да специалистов по бальзамам они пропустили в направлении города Крея, а вот полторы сотни головорезов, вооружённых до зубов, – нет. Да и вообще, воинские формирования чужих государств мы на нашу территорию не допустим.

– Похвальное решение, – похвалил король, начавший недоумённо двигать бровями. – Но Энормия к вышеупомянутым головорезам не имеет ни малейшего отношения.

– А я и не утверждал, что они ваши. – В тоне сентега слышалось ехидство. – Как мне доложили, этих воинов срочно вызвали сюда её высочество Элиза Майве и Галирема Молли. Ещё пара десятков наёмников высшего уровня прибыли из Менсалонии. Спрашивается: зачем это они вдруг решили таким образом укрепить своё первое поселение на Ничейных землях?

И этот вопрос был адресован Кремону, которому теперь пришлось как-то выгораживать своих некогда бывших любовниц, а теперь матерей уже нынешних детей. Король тоже молчал, одной мимикой требуя ответа, и к герою пришло понимание, что пора открывать главную правду по поводу истинных хозяев спорных территорий:

– Я просто не успел рассказать обо всех своих приключениях, в том числе и о встречах, а потом и сражении с гигантскими хищниками. Поэтому понять обеспокоенных жен-

щин можно: они, по рассказам детей, приняли обстановку за катастрофическую и попытались по возможности вызвать для меня подкрепление. Но я лично считал и считаю недопустимым провод за Барьер каких-либо воинских формирований. Да и охранная система Древних мне это сделать не позволит.

Далее он подробно рассказал о встречах с невероятно гигантскими тиграми. Поведал и о стае шейтаров-переростков. Потом о самом сражении возле гряды Рассыпающейся, и о том, что тигры оказались искусственно созданными творениями Древних. Затем отдельно остановился на долгожительстве хищников, их функциях как хранителей земель и приоритете в защите коренных жителей анклава, до недавних пор полностью изолированного от остального мира.

Повествование отшельника слушали, не прерывая. При описании битвы с шейтарами некоторые даже челюсти отвесили, настолько увлеклись рассказом. Да и сам факт разумности диких животных поразил присутствующих до глубины души. Но вот когда до сознания правителей дошло сообщение о коренных жителях земель Лазурных Туч, они сильно, мягко говоря, занервничали.

– Что значит коренные?! – возмутился император сентегов. – Откуда они взялись на наших территориях?!

– Если земли ничейные – значит, они наши по праву первооткрывательства! – ещё более агрессивно высказался монарх Энормии. – Какой-то спор на эту тему – бессмыслен-

ный с самого начала!

— Полностью с вами согласен, ваше величество! — Невмняемому следовало как можно скорей отвести от себя все претензии. Иначе тут же посчитают виновным. — Не хотел немедленно разглашать подобные сведения при всех, но раз уж так получается... то скажу. Три с половиной тысячи лет назад Древние закрыли двойным Барьером вымирающий народ плайшири, которому испокон веков принадлежали эти земли. Плайшири выжили и только недавно решили вновь вернуться к контактам с большим миром. Мне повезло оказаться самым первым разумным существом, которому была оказана честь общения со Старшими этого крылатого народа. Наверное, именно поэтому мне и разрешили создание фактории на их территории, с условием, что количество специалистов не превысит шестьдесят особей.

Дальше уточняющие вопросы посыпались на героя словно град. Пришлось давать описание летунов-коротышек, пояснять, почему они считаются курьерами и каким образом летают втрое быстрее, чем драконы.

В любом случае легко просматривалось огромное разочарование высших сановников империи Юга и королевства Энормия. Они с этого часа прекрасно понимали, что лакомый, очень лакомый кусочек теперь не достанется ни одному из великих государств.

Также предвиделись немалые сложности в наладке дипломатических отношений с новым государством. По словам

Невменяемого, который уже прощупал отношение независимых пернатых к международным контактам, просматривалось чёткое стремление к самоизоляции. По крайней мере, в первое время. Как заявили ему Старшие, их народ вначале хочет хорошо освоиться под светом Занваля на собственных просторах, использовать шанс демографического роста в новых условиях и только потом предоставлять свои услуги курьеров мировому сообществу.

Они даже не желали открытия дипломатической миссии ни у себя, ни за границей. А это уже вызывало не совсем приятные подозрения, которые король высказал в самом конце пира:

– Не хотят создания миссии? А тебе, значит, создание фактории разрешили? С какой стати такие привилегии?

– Имел честь быть первым поставщиком Сонных плодов, – улыбнулся Кремон. – Это и послужило поводом для особого расположения ко мне и предоставления льгот частного порядка. Ну а если серьёзно, то основной повод – это признание меня системой в звании Терраформкаста третьего ранга. Коль это сложнейшая структура Древних меня признала и пометила, значит, и народу плайшири пришлось со мной считаться.

Рихард Огромный не смог удержаться от сарказма:

– Система! Ха! Если её создали разумные существа, то другие разумные с ней обязательно справятся! Не правда ли, господа?

Все, кто услышал вопрос, дружно подтвердили, что справятся. Особенно несколько придворных суеилось неуместным энтузиазмом, забывая, что, сколько ни старались до сих пор тысячи специалистов и учёных, результатов положительных так и не достигли.

Один, самый крикливый, даже заявил авторитетно:

– Барьер уже практически пройден! Не сегодня, так завтра будет завершён тоннель на ту сторону!..

И, словно напоминание этим горлопанам за их неуместную самонадеянность, пирующим пришло неожиданное известие. Его доставил помощник Избавляющего, наговоривший своему Протектору что-то на ухо. А уже сам Хлеби, после разрешающего кивка монарха, огласил новость для всех остальных:

– Весьма своевременно сообщение от меня достигло наших знаменитых подземных проходчиков. Поначалу таги с сорфитами не хотели прекращать работу, но потом всё-таки решили выходить на поверхность. И очень своевременно решили! Не успели они ещё подняться вверх по вертикальной шахте, как произошло лёгкое землетрясение. А чуть позже удар водного кулака догнал поднимающуюся клеть с проходчиками. Так что последние несколько десятков метров наши друзья практически всплывали. Задержись они с выходом хотя бы на несколько минут, последствия могли стать трагическими. А так всё обошлось без жертв.

Минута озадаченного молчания сменилась тостами

«за удачу!» и «за счастливое спасение!». Проходящий уже при искусственном освещении пир перешёл в свою завершающую стадию.

Глава 4

Умение уступить дорогу

А утром оказалось, что принцесса Элиза Майве, графиня Сильвия Лазан и Галирема Молли убыли в свои страны ещё поздним вечером. Они даже со своей новой подругой лично не попрощались, потому что Мальвика слишком засиделась на пиру, не желая покидать или вообще отдаляться от названного брата. Зато вместо прощания маркиза Баризо получила утром письменные послания от титулованных женщин и с разочарованным видом их прочитала. Там-то и было всего по несколько строчек. Мол, «...спешим, и так сильно и бессмысленно тут задержались. Все свои полномочия по развитию и использованию фактории передаём тебе. Смело обогащайся, используй полученные средства для дальнейшего развития. Всегда рады будем видеть тебя у нас в гостях!...»

Затем подписи, даты, титулы, всё как положено. Не только письма получались, но и натуральные доверенности на ведение дел, связанных с факторией. И всё равно маркиза, устремившаяся к апартаментам герцогини Вилеймы, чувствовала себе недовольной и обиженной:

«Некрасиво они поступили. Могли хотя бы со мной лично попрощаться... Мне показалось, что, при всей их занос-

чивости, мы всё-таки сдружились. Да и детей жалко, им так было хорошо вместе... Вот интересно, Кашад со своей матерью ещё здесь?..»

Оказались на месте. Да и герцогиня встретила Мальвику словами:

– Послала на твои поиски служанку, мы хотим вылететь домой ещё до обеда. Так что можем уже начинать прощаться.

– Понимаю... Жаль, что с Кремоном не увидишься, – хотя на самом деле маркиза радовалась такой поспешности отъезда, – он всё утро будет занят.

– Надеюсь, что ненадолго расстаёмся с ним. Всё равно скоро встретимся.

– Ты прилетишь сюда ради фактории?

– Больно надо! Это уже мне неинтересно, можешь сама заниматься её развитием. Удачи тебе в этом увлекательном деле!

– Спасибо!.. Тогда где ты собираешься его увидеть?

– Кремон мне говорил, что скоро отправится на Северный континент. У него там дел скопилась страшная уйма. Ну и меня вместе с сыном пригласил.

Причём всё сказанное прозвучало настолько двусмысленно и с таким глубоким подтекстом, что Мальвика растеряла всю свою врождённую сообразительность. Получалось, что более старшая, опытная, самоуверенная соперница несколько не сомневалась в том, что Невменяемый её и пригласит, и приветит, и встретит, и, может, ещё чего сотворит...

А уж про самый огромный плюс возможного продолжения отношений и упоминать не стоило. Это – Кашад, признанный старший сын всемирно известного героя, который только одним фактом своего существования ставит бывшую наёмницу Золану Мецц несоизмеримо выше любой иной женщины, претендующей на место рядом с Кремоном.

Поэтому сказанное переводилось так: «Ты, малышка, занимайся здесь факторией, а я преспокойно встречу с Кремоном в Пладе и всё, что надо, сама устрою».

Холодная расчётливость быстро погасила панику в сознании Баризо, и она вспомнила все высказанные названным братом планы и рассуждения. Он ни одним словом не обмолвился, что собирается в Пладу. Значит, пока расстраиваться рано, да и заявление герцогини ничем не подкреплено, она могла выдать желаемое за действительное. Герой не только её приглашал в гости, он всех приглашал. Ещё и настаивал, что дети у него должны проводить весьма много времени.

Так что маркизе удалось, пусть и криво улыбнувшись, но выдать в ответ:

– Это будет просто здорово, если ты с Кашадам погостишь у нас в Пладе. Мы и в самом деле здесь надолго не задержимся. Как только наладим работу фактории, сразу на север подадимся. А здесь всем оставим заниматься надёжного управляющего.

– Мой совет, – снисходительно улыбнулась Вилейма Ши-

ари, — никогда не надейся на управляющих, всё делай сама. Да и доверять им нельзя, особенно в начале становления всего процесса. Всё испортят. Немало примеров могу привести...

Она принялась живописать нерасторопность управляющих несколькими своими объектами недвижимости, а сама внутренне радовалась проявленным Мальвиной упорству и настойчивости:

«Вот и хорошо, что она по своей неопытности не понимает самого главного. Ни одна умная женщина не должна находиться сейчас рядом с Кремоном. Это правило могут нарушить только сёстры, мать или дочери. Потому что мужчина в страшном горе, он ни в единой особи не заметит женственности, его сознание до сих пор затуманено Ягушей и фактом трагической её гибели. Такой великий человек и утрату переживает великую и с великими эмоциями. И любая подруга, кто окажется сейчас с ним рядом, так навсегда и останется в ранге родственницы. Если вообще не станет ненавидима за малейшую, пусть даже нечаянную, попытку соблазнения.

Да! Мои слова о скором приезде маркизу задели. Она теперь ни на шаг не отойдёт от Кремона. Тем самым навсегда хороня свои надежды завести с ним любовные отношения. А я... я появлюсь когда надо, месяца через три, а то и четыре... И со своим талантом отступить вначале для замаха, а потом с умением с первого приступа брать любую крепость справлюсь с мужской меланхолей, грустью и одиночеством.

Надо уметь выждать и знать, когда действовать!»

Баризо о подобных мыслях своей главной соперницы не подозревала. Опыта ей и в самом деле не хватало. Рассеянно слушая о глуповатых и ленивых управляющих, она всё больше убеждалась в правильности своего решения: ни на час не оставлять своего избранника без своего пристального внимания. Опекать — постоянно. Помогать — в каждой мелочи. Советоваться — по каждому вопросу. Стать для него всем, и вот тогда...

«Тогда уж точно он без меня не сможет и дня прожить!»

Придя к такой мысли, она ещё больше обрадовалась, что последняя, весьма колоритная и опасная соперница убывает на свою родину. Теперь уж точно никто не сможет помешать в планах приручения возлюбленного мужчины. Да и дельная мысль мелькнула — устроить так, чтобы к моменту возможного прибытия в Пладу Вилеймы с сыном Кремона там не оказалось. Чтобы сотворить подобное, много ума или фантазий не потребуется. Ещё вчера за столом герой перечислил уйму дел, которые ему следует сделать как можно быстрее, и невероятное количество мест, которые ему надо посетить в обязательном порядке прямо-таки немедленно. Ещё и советовался с названной сестрой, как это ему всё упорядочить и обустроить, чтобы всё успеть и ничего не упустить.

Теперь подсказать и правильно спланировать труда не составит. Хотя и следовало уточнить у герцогини время её

предполагаемого визита в столицу Энормии. Для этого молодой женщине ума хватило:

– С управляющими и в самом деле проблема. Поэтому придётся первый месяц самой тут находиться. Хорошо, что Кремон обещал своё постоянное присутствие. Потом у нас несколько поездок и дальних путешествий... А ты когда к нам собираешься в гости? А то мы никак ранее чем через три месяца в Пладе не появимся.

– Вот и отлично! – искренне порадовалась опытная соперница. – Как раз через три с половиной месяца я и наведуясь в «Каменную Радугу». А сейчас извини, буду собираться...

– Да, да, не буду тебе мешать! – Мальвика расцеловалась со своей новой подругой и умчалась со словами: – У нас с Кремоном на сегодня ещё столько дел намечено!

Не могла не подчеркнуть напоследок, насколько она с ним близка и насколько объединена общими чаяниями. И не могла слышать, как вслед ей понеслось тихое фырканье:

– Глупышка! Ничего во взгляде и в поведении мужчин не распознаёт...

А маркиза мысленно радовалась появившемуся сроку, за который она сумеет стать для Кремона всем. Потому и спешила к пирсам в ущелье, чтобы немедленно и надолго присоединиться к любимому. Можно сказать, вовремя успела, там как раз завершали погрузку большого плавера комплектами для строительства фактории, ну а в малый плавер уж собирались рассаживаться семь особей во главе

с Хлеби Избавляющим, которых недавний отшельник намеревался перевезти за Барьер с последней ходкой.

Заметив опаздывающую Баризо, Невменяемый махнул рукой в сторону артефакта Древних:

– Усаживайся, скоро отплываем. Но почему без багажа?

– Вон моя сумка и рюкзак. Уже закинули.

– Молодец, предусмотрительная, – похвалил Кремон. – А где все наши мамочки с детками?

Он не просто рано встал, а задолго до рассвета. И все эти часы работал с невероятной интенсивностью. Успел опросить отобранных для работы в царстве плайшири добровольцев и с ходу стал делать первые переброски грузов, строителей и натуралистов-изыскателей. Потому ничего и не ведал об отъезде трёх женщин и подготовке в дорогу четвёртой.

Пришлось ему кратко пересказать новости, да и письма-доверенности продемонстрировать. Почему-то Кремона эти новости почти не расстроили:

– Так я и предполагал. Но в любом случае они не правы и ещё не раз пожалеют, что отказались от своих прав в обладании факторией. Только обидно, что с детьми не удалось проститься.

– Ну, с ними-то ты всё время можешь общаться, – напомнила Мальвика очевидное. – На любом расстоянии и в любое время. – И тут же постаралась перевести разговор в другое русло. И тоже к тому, что вчера было обещано во время позднего застолья: – Тигры точно выполняют своё обещание?

– Не сомневайся.

– А вдруг они умчались по тревоге от системы? И нас не дождались?

– Тоже ничего страшного. Просто подождём, пока они вернутся. Или ты куда-то торопишься?

– Нет. Просто ты обещал вчера, что, когда останемся наедине, мы с тобой сядем и тщательно спланируем все наши действия на ближайшие месяцы. Вот и не хочется терять лишней минуты.

– Понял. Всё будет зависеть от тигров... Давай, усаживайся в плавер!

Он ещё переговорил с несколькими Эль-Митоланами на берегу, а потом и сам поспешил к артефакту Древних. Система транспортировки и перевозки выглядела несколько сложно, на взгляд со стороны, зато вполне просто и функционально для информированных. Маленьким плавером колдун на коротком буксире волок большой, на котором не было единой живой души. Пусть и страшно медленно, зато уверенно и с полной безопасностью для пассажиров, находящихся рядом с Терраформкастом третьего ранга. Именно такой титул Невменяемый получил на землях Грозowych Туч, или, как правильней их теперь следовало называть: в царстве плайшири.

Никто иной, кроме созданий с таким титулом, не мог проникать в царство и уж тем более перевозить за собой иные разумные существа. Поэтому ответственность лежала

на Кремоне огромная за строителей, учёных и будущих производителей различных лекарств и бальзамов на основе собранных там трав и прочих растений.

На переправляемые грузы тоже имелись ограничения от системы: не больше собственного веса самого транспорта. То есть трофейный плавер мог использоваться сколько угодно раз, проталкиваемый через Барьер по инерции, но лишь с определённым по весу грузом и без живых существ на борту. Это предполагалось делать после того, как Невменяемый вдруг уедет отсюда далеко и надолго. Всё-таки факторию и в его отсутствие следует обеспечивать всем необходимым, как и забирать изготовленную продукцию. А чтобы большой плавер узнавался магической границей, колдун на нём уже с самого утра успел сделать намного больше положенных для фиксирования-опознания пяти ходок.

Причём успел не только комплектующие для строительства перевезти, но и похасов, телеги с повозками, самих строителей и много чего иного полезного и не очень. В перечень включался и печальный груз: прибывшие родственники забрали тела павших сентегов, тех самых порушников, которые спасли героя с Севера от гибели, но пали при этом сами. В мавзолее они сохранились идеально, что вызвало дополнительный ажиотаж среди учёных. По сути, имейся разрешение от плайшири на вольное посещение, наверное, все обитатели города Крея перебрались бы в царство и там продолжили свою научную деятельность долгие месяцы, если не го-

ды.

Увы, лимит в шестьдесят особей превышать было нельзя. И то Кремон умудрился это ограничение обойти, заявив крылатым владельцам земель при утренней встрече, что за-был, дескать, про визиты личных друзей и близких родственников. Ему на это разрешили принимать ещё и гостей, но не больше чем восемь индивидуумов одновременно.

Вот практически только таких гостей и переправлял всемирно известный герой во время своего последнего, запланированного на сегодня плавания.

Глава 5

Намёки о будущем

Впервые за данный двойной Барьер, помимо Хлеби Избавляющего, отправлялись два Медиальта из империи сентегов и двое учёных-людей из академии наук Энормии. Всех четверых связывал между собой огромный интерес именно к мавзолею, как его называл отшельник. К тому самому месту, где до сих пор оставалось тело маркизы Ягуши Познающей, погибшей супруги Кремона. Именно эти четверо мечтали хотя бы частично разгадать секрет неизвестных лучей, под воздействием которых умершее тело не разлагалось долгие столетия. И для этого они предполагали произвести некоторые анализы плоти, взятой с тел давно там возлежащих старых сентегов и непосредственно с самой женщины.

Другой вопрос, что вдовец пока не решил, стоит ли давать разрешение на подобное действо. Да и не только от него всё зависело. Чуть ли не первым рейсом он доставил в мавзолей Медиальта Ду-Грайта, можно сказать, названного отца Ягуши. Этот сентег воспитывал, обучал Ягушу и относился к ней как к родной дочери. Хотя она у него и считалась официально на должности конклатерры, или, иначе говоря, управляющей имением. И вот уже несколько часов Ду-Грайт находился в мавзолее сам, ведя самый тщательный осмотр

и делая с помощью магии сравнительный анализ останков.

Так что первая задача предстояла совсем нерадостная: решить окончательно вопрос с захоронением. Но, чтобы как-то отвлечь своего ученика от грустной темы, Хлеби сразу с момента отплытия стал вспоминать учебные будни в Агване и как молодого колдуна когда-то лихо гонял строгий Ганби Коперрульф.

Кремон и в самом деле чуток отвлёкся, кивая и криво улыбаясь:

– Да уж, досталось мне тогда... Помню, помню...

– Можешь не благодарить, – продолжил Избавляющий. – Но раз помнишь, то почему до сих пор мне так и не дал ответ на заданную ещё тогда задачку? Не забыл, о чём речь?

– Что такое сон?

– Именно! Не хочешь похвастаться своим рациональным мышлением перед коллегами? Да и меня, как твоего главного учителя, потешить?

– Было бы чем тешить. – Казалось, что Кремон не станет отвечать и отчитываться за очень давно данное – более четырёх лет назад – задание. Но, немного подумав, всё-таки проговорил речитативом: – Сон – это пропасть между хорошо знакомым миром и неизвестностью. И порой в эту пропасть попадают частички той самой неизвестности, которую невозможно познать, рассмотреть из нашего мира. Возможность познания этих мизерных частичек даётся лишь во сне.

С минуту все сидели молча, размышляя над логикой ска-

занного. Ведь у каждого Эль-Митолана имелось собственное мнение по этому поводу. Слышалось только напряжённое гудение водомётов, толкающих по воде чрезмерный груз. Ну и, когда уже начали медленно входить в пространство Барьера, персональный учитель молодого колдуна похвально кивнул.

– Глубина вопроса, его суть – раскрыта верно. Хотя частности могут подвергаться опровержению. Так что твой ответ принимаю.

Как раз и толщу Барьера преодолели, не испытав на себе ни малейшего негативного воздействия. Кремон тотчас отключил двигатели малого плавера, и через минуту с маленького на большее судно перебрались два Эль-Митолана, уже входящие в штат фактории. Они привычно запустили на громадном плавере водомёты, и тот уже своим ходом поспешил к месту разгрузки. Тогда как Невменяемый на максимальной скорости своего маленького кораблика умчался далеко вперёд и готовился причалить возле конечной цели короткого плавания.

Стоило также при этом обратить внимание как на самого Хлеби, так и на четверых иных гостей. У них на лицах легко проступил сложный букет чувств: начиная от зависти и досады и заканчивая восхищением. Ведь сколько дней они бились над проблемой Шанны, пытаясь его преодолеть, перенапрягались морально и физически, и ничего у них, да и у всего огромного города Крея, где собрался крупнейший научный потенциал со всего мира, не получалось. А тут раз, все-

го-то небольшой разговор учителя с учеником, парочка коротких воспоминаний – и пассажиры уже в ином измерении. Без крови, шума и водной пыли.

Хорошо, что долго завидовать и травить себе душу осознанием собственной неполноценности не пришлось. Причаливая к камням совсем рядом возле водопада, Кремон указал рукой на темнеющий овал тоннеля:

– Вот там это помещение и находится! – Пока выбирались и шли к месту предстоящих исследований, на правах местного всезнайки продолжил объяснения: – Сам я лично всё, что смог, визуально и магически вокруг осмотрел. Но места с источником излучения не обнаружил, никаких иных помещений тоже. По моему мнению, чтобы до них добраться, надо вскрывать всю часть рукотворного русла Гайды. Что само по себе недопустимо. Прошу за мной!

На правах хозяина двинулся первым, только как-то странно покосившись вначале на Мальвику. Может, не желал, чтобы названная сестра расстраивалась или скорбела излишне возле трупов? Не хотел наносить ей моральной травмы? Но и оказавшись внутри, чаще всего посматривал именно на маркизу, словно пытался отследить её эмоции.

– Вы все знакомы между собой, – начал он при виде поднявшегося им навстречу Ду-Грайта, – поэтому сокращаем церемонию приветствия и сразу переходим к делу. Что интересного или необычного удалось заметить?

На обращённый к нему вопрос опекун и приёмный отец

Ягуши только крыльями вначале развёл:

– Честно говоря, ничего толком просмотреть не смог, как и понять происходящее здесь. Все три тела находятся в одинаковом состоянии, словно умерли всего лишь несколько часов, а в отношении старого сентега, так вообще несколько минут назад. Наверное, это обуславливается тем, что старик так здесь и умер возле тела своей возлюбленной. Ну, разве что...

Он немного подумал и перешёл на язык настолько узко-профильных медицинских терминов, что его понимали только Медиальты да частично академики из Плады. У остальных присутствующих знаний не хватало, и они встали с другой стороны от возвышения, на котором возлежало тело Ягуши, рассматривая её и тихо переговариваясь между собой:

– А может, тэшу помешали просмотреть что надо излишние украшения на теле? Как по мне, то их слишком много... Не так ли?

Так как Кремон на этот вопрос угрюмо промолчал, Протектор Агвана перевёл взгляд на маркизу Баризо. Но та сразу дёрнула плечиками в знак несогласия:

– Ну и что? Зато так красиво... – за что получила благодарный кивок от своего названного брата и уже смелей продолжила: – Да и не наше это дело, дедушка Хлеби, вмешиваться в подобные решения Кремона.

– Ну да, разве ты посмеешь сказать что-то против? – фыркнул Избавляющий. – Кого я спрашиваю?.. Просто тебе, уче-

ник, напоминая, как старший по возрасту и на правах наставника: нельзя человека после его смерти так украшать, словно игрушку! Никак нельзя. Вот тебе самому нравилось, когда на якобы твою урну с костями навесили всё, что только отыскалось в сокровищницах нескольких государств?

Невменяемый тяжело вздохнул и даже несколько смутился, но ответил откровенно:

– Конечно, не нравилось... Скорей, это неприятно... кощунственно...

– Вот видишь! А ты свою супругу драгоценностями словно ковром укрыл. Ей бы такое тоже не понравилось. И где только набрал столько?

– У плайшири на Сонные плоды выменял...

– Щедрые они! – хмыкнул Протектор. – Да и другого добра, как я понял, у них невероятно много?

– Всё относительно. Это для них – много. А для всего мира – совсем ничего.

– Тут ты прав, спору нет... И жаль, что они в свои подземелья даже тебя не пустили. Или ты не стремился попроситься к ним в гости?

Кремон раздражённо поморщился. Такие деловые разговоры ему страшно мешали предаваться воспоминаниям о любимой и о последних, самых счастливых днях их жизни. Но нагрубить своему учителю и попросить его замолкнуть у него язык не поворачивался, так что волей-неволей следовало продолжать разговор:

– Не особо-то и надо...

– А что они решили делать со своими стратегическими запасами смолки для чешуи колабов и послеожоговой мази плезер? Разрешили твоей фактории начинать продажи немедленно?

– Только первую, самую небольшую партию. Да и то её ещё надо исследовать на пригодность, потом передать для анализов непосредственно в руки чёрных цилиндров. Всё-таки средство три тысячи лет пролежало невесть в каких условиях хранения, могло и в яд превратиться. А обидчивость и мстительность колабов – притча во языцех.

Как оказалось, Хлеби специально провоцирует собеседника на раздражительность и недовольство. Потому что отбросил в сторону пустопорожние разговоры и прямо-таки потребовал:

– Ну и что, принял решение? Тогда начинай убирать с тела Познающей все эти блестящие, но неуместные украшения! Или тебе помочь?

Кремон чуть не застонал от рвущейся из него досады:

– Ну и чем они тебе мешают?.. Чего ты к ним прицепился?

– Потому что так нельзя! По всем понятиям и традициям не положено.

– Знал бы, вообще тебя сюда не привёл... – бормотал еле слышно неутешный вдовец, но его опекун всё равно расслышал со своим слухом каждое слово:

– Веди себя достойно и держи в руках свои чувства! Маль-

вика! Ну-ка, помоги мне...

Но маркиза испуганно отшатнулась назад, а потом и вообще отошла к прозрачным окнам, за которыми низвергались вниз лазурные потоки водопада. И, когда ей вслед понеслись укоры от двоюродного дедушки, она снизошла до пояснений:

– Ягуша словно живая... У неё никто не имеет права забрать хоть одно колечко.

– Уф! Как же с вами двумя тяжело! – закатывал глаза наставник и дед. Ещё и за рукав вчерашнего отшельника бесцеремонно дёрнул, разворачивая к себе лицом: – Неужели ты не видишь, что половина из украшений – это артефакты? Часть из них уже и подзарядилась под влиянием излучения и начинает негативно действовать на тело. То есть аннулировать лучи сохранения.

Услышавший это, Ду-Грайт оборвал свой диспут с коллегами и тоже подключился к данной теме обсуждения:

– И я это чуть ли не сразу заметил! Но как-то не решился незамедлительно высказать итог своих выводов. Для меня Ягуша была словно родная дочь, поэтому и чувства Кремона понимая, не посмел сказать, что драгоценности и украшения желательно убрать немедленно.

Сразу двух мнений оказалось достаточно для Невменяемого. Он тут же принялся интенсивно собирать все побрякушки с тела погибшей супруги и ссыпать их в раскрытую Хлеби сумку. Даже все кольца снял, оставив только един-

ственное, которое подарил ещё во время совместного путешествия-прорыва к столице континента.

После чего замер над телом возлюбленной, рассматривая его уже несколько иным, более трезвым, что ли, взглядом.

Ну и, наверное, подобное действо помогло принять окончательное решение после вопроса одного из Медиальтов:

– Так что ты окончательно решаешь по поводу захоронения супруги? В фамильном склепе Ду-Грайта она будет покоиться или здесь оба входа замуруешь стенами?

В сущности, ещё в Крея герою кто-то советовал вообще отвезти тело в Пладу и захоронить там, но теперь и это казалось кощунственным, совершенно излишним надругательством над останками. Пусть спокойно покоятся именно здесь. Тем более что здесь оно сохранится на тысячелетия в своей неизменности, а не превратится в жалкий прах за очень короткое время. Вот вдовец и заявил:

– Ягуша останется навсегда в этом мавзолее.

Тем более что после удаления отсюда драгоценностей никому и в голову не придёт взломать стенку в тоннелях и разграбить могилу. Хотя в мире и существовали подобные любители наживы.

Предполагался и такой вариант решения, поэтому Ду-Грайт вначале согласно кивнул, а потом попросил:

– Тогда оставляйте нас здесь до завтра. Или сколько мы тут в наших исследованиях выдержим. Всё-таки впятером мы можем приблизиться немного к разгадке здешней тайны.

Стоило Кремону согласно кивнуть, как Мальвика первой устремилась на выход. За ней следом и Хлеби двинулся, перекашиваясь от тяжести громадной сумки. Ну а за ними и вдовец покинул мавзолей, всецело доверяя названному отцу Ягуши и будучи уверен, что никто над останками издеваться не посмеет.

Снаружи все трое двинулись вдоль правого берега вверх по руслу Гайды, разве что вначале мужчины мотнулись к плаверу и оставили тяжеленную сумку там. Но когда прошли метров двести, выбравшись на открытое пространство, Хлеби увидел на фоне горизонта первых плайшири. Представители народа курьеров словно молнии рассекали пространство, закладывая крутые виражи и вытворяя немыслимые пируэты. Причём количество узкокрылых летунов поражало Протектора.

– Это все, кто вышел за последние дни из подземелий?

– Только часть, – присмотрелся вчерашний отшельник. – Ещё позавчера плайшири отыскиали несколько хабуку в своих хранилищах, и теперь возле Двери с той стороны стоит постоянная очередь. О! Нас уже заметили, кажется... Сейчас кто-то обязательно прилетит. Или сразу Старшим сообщат...

– И все здесь рядом устраиваются после переселения?

– Конечно. Вон в тех скалах оказалось невероятное количество удобных и совершенно сухих пещерок. Все там и селятся, потому что в подземелья уже никто возвращаться

не желает, после того как полетал на открытом пространстве.

– Ну да... кто бы сомневался... А где же тигры?

Полосатых красавцев пока в пределах видимости не наблюдалось, но троице в любом случае оставалось пройти всего лишь метров двести до того места, где строители уже начали закладывать фундаменты зданий под фабрику.

Тут работало максимально возможное количество разумных, почти сорок особей. Ещё десять – являлись транспортниками, грузчиками, ездовыми. Два из них управлялись с большим плавером, остальные грузили и доставляли на подводах грузы к месту стройки. Дело спорилось, и всё необходимое обещали построить дней за двадцать. Потом строителей сменят научные деятели и колдуны, умеющие сделать из любой целебной травки полезную для живого существа панацею.

Ну а десять особей ещё ранним утром разошлись во все стороны света, стараясь обозначить ценные заросли наиболее важных растений, отметить их на карте и собрать первые образцы. Да и попутно спланировать места для новых рукотворных плантаций, с которых можно собирать в будущем не столько обильные, как стабильные урожаи. Что характерно, в составе любой команды можно было встретить представителей каждого из основных видов разумных существ: сентеги, люди, таги и сорфиты. Имелось несколько Садовников и один ог, хотя, по сути, они ничем от людей не отличались. Разве что слишком хорошо развитым чувством ощу-

щения любого кустика, деревца, а то и самого простейшего мха. Прорвался в разведчики даже один выюдораш, специализирующийся на целительстве с помощью растений.

И только болары да драконы оставались персонами нон грата в царстве плайшири. Система тотальной защиты ни в коем случае не собиралась пропускать на данные земли иных летунов, предвидя возможное столкновение интересов в воздушном океане. Как ни странно, драконы отнеслись к этому совершенно спокойно, можно сказать, философски: «Что мы, новых земель не видели? Да в нашей власти и так весь мир Тройной радуги!»

Тогда как общепризнанные философы просто на опилки себя изводили, лютуя, возмущаясь и ругаясь по поводу такой несправедливости. Дескать, они, великие посланники мира, гуманизма, толерантности, добра и терпимости, – и вдруг отвергаются какими-то чайками-переростками! Да и у всех остальных такое ограничение вызывало крайнее недоумение. Пока имелось только одно объяснение: среди плайшири – Эль-Митоланов нет. Значит, и болары им не нужны, умеющие определять появление Признаков у разумной особи чуть ли не в раннем детстве. Да и тихходные разумные растения могли попросту мешать в небе быстрым и юрким курьерам. Вот в своё время Древние и сделали данные ограничения.

Вспомнив об этом, Кремон вспомнил о предстоящих разборках со своими лучшими друзьями и лидерами боларов

Спином и Карагом:

– Завтра мне обещали предоставить официальные ноты протеста, которые придётся передавать плайшири.

– Да уж, – посочувствовал ему Избавляющий. – Они себя в последнее время иначе, как Наблюдатели Сферы и не называют. Да и свой огромный приоритетный вклад в строительство Крея, а потом и в попытках твоего спасения ставят во главу угла любого разговора. Вот потому и обиделись невероятно.

Некоторое время троица постояла рядом со стройкой, наблюдая со стороны за слаженной работой. Затем спросили у одного из возчиков:

– Тигров не видели?

– Как таких не увидишь! – воскликнул тот, будучи с хорошим настроением и чувством юмора. – Издалека заметишь и сразу бежать хочется! Ага, долго и далеко! А они вон в той роще, вроде как отдыхать час назад отправились. Слишком тут шумно.

Пришлось идти не больше километра. Хлеби держался рядом, хотя в дальний путь не мог отправиться по умолчанию, скорей провожал, пытаясь наговориться и как можно больше порасспрашивать. Вот и сейчас стал интересоваться:

– Ну ладно, отстроишь ты факторию, перевезёшь сюда специалистов, а потом куда?

– Решили с Мальвикой немного попутешествовать, – признался Невменяемый. – Но окончательный маршрут пока

ещё не определили.

– Ну и какой конкретный вначале путь выбрали? – продолжал Протектор Агвана выпрашивать своего ученика. Тот сделал паузу перед ответом и только потом спросил сам, пристально присматриваясь к старшему товарищу, коллеге и наставнику:

– А ты как спрашиваешь? Как друг или как дипломат его величества Рихарда Огромного?

– Разве нельзя совмещать? Или это мешает нашей дружбе?

– Можно и совмещать, – рассмеялся бывший ученик. – Но у меня отныне могут быть и свои личные интересы, как Вольного подданного. А их ни в коем случае не стоит путать с государственными.

Избавляющий недовольно замотал головой:

– Надеюсь, до предательства интересов своей родины не дойдёт?

И что-то в его тоне послышалось неприятное, угрожающее. Причём больше на эти отголоски эмоций обратила внимание Мальвика, шедшая слева от Кремона. Она продолжала идти молча, но словно ненароком ухватила за локоть своего названного брата и сжала его. Как будто предупреждала: «Будь осторожен!»

Герой первоначально мысленно хохотнул, но тут же был вынужден признать справедливость такого предупреждения. Несмотря на крайне дружеские отношения, чуть ли

не как отца с сыном, не следовало забывать, что Эль-Митолан Избавляющий занимает довольно жёсткую позицию в отношении предателей. Считает недопустимым различные спекулятивные отношения к родине, двурушничество, и даже негативно смотрит на продолжительное проживание энормиан за рубежом. То есть всегда являлся ярким патриотом, порой даже на купцов посматривая с презрением только за то, что они, без сомнения, якшаются со спецслужбами иных государств.

В то же время это не мешало ему крепко и искренне дружить с некоторыми сорфитами и таги, с болами, а в последнее время ещё и с несколькими драконами. Их, проживающих на территории Энормии, он почему-то не считал за предателей. Ну и ко всему, знаменитый дипломат состоял на службе у короля и очень часто выполнял самые деликатные, сложные, но невероятно ответственные поручения. Без сомнения, являлся и особо доверенным лицом Рихарда Огромного и в данный момент проявлял совсем не праздный интерес. Тут он явно любопытствовал как резидент Энормии, а не как дражайший приятель, искренний друг и заботливый опекун. И это следовало учитывать в обязательном порядке.

А некие планы, противоречащие общему курсу внешней политики Энормии, у Кремона всё-таки имелись. И чтобы они осуществились, раскрывать их не следовало никому и ни в коей мере. Иначе последствия могли получиться са-

мые непредсказуемые. Родное государство на крайности может и не пойти, всё-таки уничтожить героя – это ещё больший урон может принести, но мало ли что...

Все эти размышления пронесли в голове у молодого колдуна в течение парочки мгновений, в которые он вполне искренне и чистосердечно посмеивался. Потом воскликнул с укором:

– Однако! Как у тебя язык поворачивается такое выпрашивать? Не я ль больше всех пекусь об интересах нашего королевства?

– В этом оспорить тебя невозможно. Только короля и его окружение очень насторожил твой кульбит с выбором награды... – Хлеби немного поморщился в сомнениях, но тут же стал говорить откровенно и прямо: – Рихард сгоряча пообещал, потом сгоряча и дал тебе титул Вольного подданного. А потом всю ночь заснуть не мог и чуть волосы на себе не рвал от досады и раскаяния. То есть сейчас все в панике и уже почти не сомневаются, что ты не всё рассказал, знаешь нечто эпохальное и как минимум собираешься...

Он замер на полуслове, внимательно присматриваясь к ауре Кремона. Хотя та и ничем не могла помочь, настолько прикрытая, словно принадлежала мирно спящему человеку. Зато сам её обладатель посматривал на своего бывшего учителя практически с насмешкой. Он и остановился первый, собираясь всё прояснить и выяснить до того, как доберутся до роши с тиграми:

– Чего замолчал? Договаривай до конца! – и Протектор Агвана продолжил с нажимом в голосе:

– ... Собираешься устроить своё собственное королевство! Его местоположение – тоже нетрудно догадаться где: земли Реликтовых Роц, с другой стороны Южного материка. Если к ним ещё относятся некоторые острова Ормонского архипелага – получаются невероятные по размерам пространства суши и моря. Энормия и так в последнее время многое не успела или упустила по самым разным неблагоприятным причинам. Вот это самое царство плайшири у нас под ногами – яркий тому пример. Потому что в любом случае курьерам лучше бы жилось под присмотром, защитой и протекцией именно нашего королевства. Ну и, сам понимаешь, если ещё и в иной части континента наши интересы окажутся сведены на ноль – это станет невероятным позором, дискредитирует представителей короны и вызовет вполне обоснованное презрение всего остального мира.

– Так уж и презрение? – Кремон ухмылялся, одновременно с этим озадаченно поглаживая подбородок. – Знал, конечно, что все у меня на родине умные пророки и догадливые, но чтобы настолько!..

– Зря смеёшься! Догадаться о твоих намерениях любой ребёнок бы смог! – но, видя, что оспаривать это утверждение ухмыляющийся собеседник не собирается, Избавляющий сердито добавил: – Что, нечем оправдаться?

– Почему же, есть... Первым делом заявляю тебе как ди-

пломату его величества: не собираюсь я основывать собственное королевство. И уж тем более не в землях Реликтовых Рош...

– Докажи это! Или слабо?

– ... А вот небольшое герцогство, а то и княжество, в самом деле было бы неплохо для себя отхватить, – словно рассуждая вслух, продолжил Невменяемый. – Средств у меня хватает, почему бы и не выкупить какое-нибудь, а? – И неожиданно обратился к маркизе: – Мальвика, ты что думаешь по этому вопросу?

– Мне и в «Каменной Радуге» прекрасно. Только и от княжества грех отказываться, особенно если там можно будет устраивать охоту, балы или ещё какие увеселения.

– Точно! Увеселения, развлечения, да ещё и охота – это, в самом деле, нечто! – И вновь развернулся к своему бывшему учителю. – Так что я, пожалуй, постараюсь себе прикупить или захватить небольшое княжество со всеми вытекающими оттуда последствиями. Надеюсь, моё родное королевство не будет против такого действия?

– Ну-у-у... если оно никоим образом не касается вышеупомянутых территорий и если ты вначале поможешь с освоением, просмотром и уж тем более присоединением новых для Энормии земель...

– Конечно, помогу! – искренне заверил молодой колдун под недоумевающим взглядом своей названной сестры. – Ещё и как помогу! Но! С одним-единственным условием:

больше ко мне не приставать и не мешать в создании своего личного княжества. Такое возможно?

– Естественнo! – обрадовался Хлеби, но тут же скривился в рвущих его душу внутренних противоречиях. – Конечно, это моё личное мнение. Придётся тебе ещё и с его величеством на эту тему переговорить, окончательное решение за ним. Но уверен, что никаких осложнений по этому вопросу не будет. Если ты поможешь с присоединением, тебе разрешат что угодно. Тем более что герцогство ты и так мог давно получить в виде награды за свои подвиги. Тебя давно графством наградили, в котором ты ни разу не был и о котором слышать не хочешь. Но теперь его могут увеличить и переименовать, а там и до княжества рукой подать.

– Тогда и проблем никаких! – заявил Кремон, жестами предлагая продолжить движение и сам трогаясь с места. – Завтра же вечером прошу аудиенции у короля. Если он подтверждает твои слова, то немедленно организуем экспедицию по воздуху в Реликтовые Рощи. Думаю, пока мы с ней управимся, здесь уже и строительство закончат. Для этого забирай уже сегодня Давида Сонного от Проклятого перевала и вместе с ним быстро организуйте нужный нам состав исследовательского коллектива. Думаю, двадцати, максимум тридцати особей хватит.

Протектор Агвана одобрительно кивал почти на каждое слово, а теперь деловито уточнил:

– Тебе хоть что-то известно о тех землях?

– Ничегошеньки, но на месте осмотримся. Думаю, что и там двойной Барьер для меня не станет преградой. А дальше уже всё будет результатом лишь нашей настойчивости и целеустремлённости.

– Тогда я... – Уже собравшийся было возвращаться к водопаду, Хлеби опять замер на месте в сомнении: – Как мне через Барьер перебраться в Крея?

– Не сомневайся, он тебя и любого из строителей выпустит безвозбранно. Бери мой малый плавер, и на малом ходу проплываешь самое опасное место. Ну а я завтра на большом кораблике доберусь.

Большого Протектору Агвана и не требовалось. С горящими от предвкушения глазами он кратко попрощался с парой и буквально бегом устремился к ущелью. Скорей всего, он уже мысленно прикинул план собственных действий на ближайшие пару часов: сразу отправить за Давидом Сонным и его отрядом драконов, а уже потом пообщаться с монархом Энормии, разрабатывая на завтра намеченную встречу и прорабатывая каждое слово этой встречи.

А двое путешественников посмотрели дипломату вслед и поспешили к роще, до которой оставалось совсем ничего.

Глава 6

Сам себе на уме

Буквально с первых же шагов Мальвика забросала знаменитого героя укоризненными вопросами. Самый главный из которых можно было сформулировать так:

– Получается, что все твои намёки и гроша ломаного не стоят? Я ведь поняла, что ты своё княжество задумал основать на новых землях, а ты отдаёшь их Энормии! Как же так?

Кремон на это долго вздыхал и морщил лоб и уже непосредственно в самой роще приобнял маркизу за плечики и проникновенно спросил:

– Ты мне доверяешь? Во всём и до конца? – Получив в ответ решительные кивки, продолжил таинственным, заговорщическим тоном: – Тогда просто получай удовольствие от путешествий и любования окружающими красотами. То, что я задумал, не должно быть пока озвучено и полусловом. И ни в коей мере не по причине моего недоверия к тебе, уж в этом не сомневайся. Тут всё гораздо сложнее... Ведь даже здесь, возможно, за каждым нашим шагом следит система. И неизвестно, когда и с кем она может поделиться имеющейся у неё информацией. Да и в другом месте мне следует держать язык за зубами. Ты ведь, и не желая этого,

можешь дать моим соперникам или конкурентам подсказку, раскрыть мои козыри, и ты знаешь, способов для извлечения информации предостаточно. Хватит, к примеру, допроса под Сонным покрывалом.

– Ага, значит, княжество всё-таки будет? И оно, скорей всего, может встать костью в горле какого-нибудь сильного государства?

– Умница! Сама ведь видишь, что творится только в Крея и какие силы только туда не подтянулись.

– Да, желающих расширить свои территории хоть отбавляй. И догадываюсь, что очень многие посчитают твои действия банальной жадностью.

– С одной стороны, я вроде никогда меркантильным не был, – пустился в рассуждения Невменяемый. – Да и сейчас им не стал. Но когда я увидел своих детей всех вместе, то ощутил огромную ответственность за их будущее. Осознал по-настоящему наше кровное родство, всю силу имеющихся между нами связей. Получается, что в мои обязанности входит посильная помощь в становлении каждого из моих детей как Личности с большой буквы. А сделать это – совсем непросто. И в этом плане обладание княжеством выглядит гораздо предпочтительнее, чем просто обладание одной «Каменной Радугой» и десятком других объектов иной недвижимости. Особенно если в новой вотчине их отца будет наибольшее количество развлечений, уникальных мест, а то и мистических загадок. Тогда детям будет возле меня

всегда интересно, и они вырастут творчески развитыми, полноценными, достойными лидерами в любой сфере нашего бытия.

Внутренне Мальвика ощущала в себе недовольство от таких речей. Она приготовилась ждать от возлюбленного мужчины любых поступков, которые ведут к сближению с ней. Но как с подобными поступками соотнести такую крайнюю, неожиданно вспыхнувшую заботу о детях? Получается, что те отныне только и будут занимать все помыслы своего папаши? Он готов для их развития, увеселения и становления создать целое государство? Но останется ли в том государстве место для неё? Для любящей и, главное, для любимой женщины?

Предсказать невозможно. Предвидеть заранее – тоже. Но что остаётся делать? Сказать сейчас «нет!» или выставить жёсткие встречные условия? Увы! Баризо прекрасно понимала, что никаких условий она ставить не может, даже заикаться о них нельзя. И так счастье, что вчерашнего отшельника удаётся вернуть к активной жизни, в которой он готов видеть рядом с собой именно Мальвику и во всём опираться именно на её хрупкие плечи. Стать его наиболее доверенным, наиболее близким во всех планах и свершениях человеком – это ли не счастье? Это ли не самое желанное?

Вот потому она лишь согласно кивнула на все рассуждения своего идола:

– Хорошо, поступай, как считаешь нужным. Моя под-

держка любого твоего начинания гарантирована.

К тому моменту и тигры отыскились. Короткие приветствия, вопросы по поводу готовности, а потом и крепление приспособлений для всадников на спинах огромных созданий. И вскоре уже оба хранителя здешних земель плавными прыжками устремились в юго-восточном направлении. Скорость передвижения получалась потрясающая, что-то среднее между скоростью боларов и драконов. Только следовало крепко держаться, непроизвольно прикрывая глаза, когда тигры перепрыгивали с ходу глубокие пропасти или мрачные, с колышущимся на дне туманом, расщелины.

Мальвика, которую несла на себе Анелла, в особо опасных местах повизгивала то от страха, то от восторга. Тогда как мужчина, несущийся на Даасте, лишь огромными усилиями сдерживал в себе рёв собственных эмоций. О такой скорости он даже и не догадывался раньше. И только пережив подобное лично, уже в который раз приходилось поражаться умениям Древних. Создать искусственно подобные живые существа – это надо быть воистину демиургами. Только богам под силу сотворить таких зверей, дать им почти бессмертие, а вдобавок ещё и наградить возможностью продолжения рода. Ведь с момента появления на поверхности плайшири тигры получили право иметь потомство, которое станет новым разумным видом существ в мире Тройной Радуги.

И, наверное, никто с ними не сравнится по мускульной силе из обитающих на суше. Ни колаб, ни тем более сор-

фит. Только Моллюск, разумный обитатель морских глубин, мог бы оспорить пальму первенства. Но ведь он обитает в совсем иной стихии, так что точек для противоречия между этими двумя видами не может быть по умолчанию.

Другой вопрос, как воспримут тигров в будущем иные расы и виды?

Но все эти вопросы, проносящиеся в сознании всадников, почти моментально выдувались встречным ветром, словно напоминали: главное – удержаться!

Ещё вчера Терраформкаст третьего ранга оговорил с хранителями маршрут движения и цели всего путешествия. А тех оказалось всего лишь две на повестке дня. Первая – уничтожение оставшейся в живых троицы гигантских шейтаров. Если не успеть это сделать в течение ближайших нескольких дней, самка этих монстров должна была ощениться, оставляя тем самым угрозу для новых обитателей царства Плайшири. Ведь маленькие шейтары весьма подвижны уже на вторые сутки после рождения, а на третьи могут существовать и кормиться вполне самостоятельно. Расползутся по окрестностям, и, учитывая, что их в помёте может быть до полусотни за один раз, впоследствии надоест выискивать этих кровожадных тварей в новых логовах и пещерах.

Вторая цель – это краткий осмотр и ознакомление с древним городом-портом Житордэ, который расположился на побережье океана. По утверждениям хранителей, это по-

селение Древних являлось наиболее величественным, импозантным и загадочным городом на всех землях Лазурных Туч. По крайней мере издалека, потому что даже тиграм туда вход не рекомендовался. Житордэ имел до сих пор некую линию защиты периметра, над ним нависали магические структуры сохранения, и в нём наверняка должна было бы остаться масса интересного. Иначе зачем сохранять постройки три тысячи лет?

Естественно, что ещё во время первого разговора возник очевидный вопрос: если город цел, то смогут ли в нём поселиться со временем разумные из остального мира? Причём адресовался он как хранителям, так и плайшири.

Тигры сразу отмежевались от какой-либо дискуссии на эту тему. Заявили, что это их совершенно не касается. Мол, утрясайте эти перспективы только с хозяевами земель. Ну а плайшири неожиданно заявили, что после тщательного осмотра Житордэ вполне возможно, что и сами там поселятся.

Вот и решил вчерашний отшельник, что следует самому глянуть на город. Пользуясь своим званием Терраформкаста третьего ранга, он предполагал обследовать постройки хотя бы несколько часов и уже тогда давать рекомендации по поводу дальнейшего исследования своим коллегам Эль-Митоланам. Коль будет необходимость, туда можно направить и комплексную экспедицию из нескольких человек. Похасы для этого уже есть, чуть позже и лошадей можно бу-

дет доставить в распоряжение фактории. Да и тигры, если их должным образом попросить, никогда в помощи не откажут. Как-никак, всё-таки сознания, находящиеся сейчас внутри этих гигантов, когда-то обитали в человеческих телах.

Двигалась уникальная группа фактически по прямой линии. Ну, разве что заранее огибая крутые горы или совсем уж неудобные для прохождения скальные массивы. Все три речки на своём пути разумные тигры преодолели в один прыжок и в конце четвёртого часа оказались возле логова шейтаров. А так как те оказались на месте, то люди сразу же приступили к отстрелу.

Теперь Кремону не приходилось таскать за собой тяжёлую и неудобную керечесу. К имеющимся у него литанграм друзья выделили планок с зарядами более чем достаточно, и зачистка хищников прошла быстро, скорее даже походя.

Тут же люди вновь укрепились на спинах Дааста и Анеллы и помчались непосредственно к городу. А ещё через час, уже с самого удобного места околицы, рассматривали местную несомненную достопримечательность. Причём при первом же взгляде на нее Невменяемый не удержался от возгласа узнавания:

– Да он же почти точная копия Яны! Словно вторая столица царства Огов! – уже стоя на точке первого осмотра, добавил: – Правда, башни гораздо выше, раза в два.

Впоследствии поведал остальным спутникам, как выгля-

дела Яна, столица людей, которые в основном делились на земледельцев и скотоводов. Там и здесь ярко-жёлтая черепица покрывала остроконечные готические крыши, возносящиеся над низкими и широкими в основании башнями. То есть несущие, видимые снаружи стены в Яне редко где достигали пяти этажей. В основном двух или трех. А в Житордэ – достигали и десяти. Зато крыши оставались по своей высоте примерно одинаковые, поблескивали окошками восьми, а то и десяти чердачных уровней. В основном пропорции зданий у огов были таковыми: одна треть – стены, покрытые плитами серого колотого камня, и две трети – элегантно уносящиеся к небу крыши. Здесь – половина стены, половина крыши.

Совершенно не практичный, если так разобраться, вид постройки, зато воистину оригинальный и запоминающийся. Да вдобавок в Житордэ виднелись несколько иного вида строения, выбивающиеся из общей картины, зато более привычные человеческому взгляду. Одним словом, их можно было охарактеризовать как дворцы. Широкие, массивные, с громадными окнами и высотой от трёх этажей до шести. Вполне возможно, что казённые, административные здания.

Что ещё бросилось в глаза, так это некая излишняя серость самых ближних к периметру зданий. На них даже черепица смотрелась блёклой и выцветшей. Это дало основание предполагать, что должная консервация магическими силами там оказалась недостаточной или уменьшилась за тыся-

челетия.

Первое рассуждение при осмотре высказала Мальвика, по пути сюда рассмотревшая три десятка гор с массой чернеющих отверстий, в которых издревле жили плайшири:

– Вряд ли курьерам здесь понравится. Разве что некоторые окна на крышах выбьют да потом используют для входа-выхода.

– Ну и зависшие над городом структуры сохранения им будут мешать, – указала Анелла взглядом на цветное марево. – Видишь?

Женщина подобное, ещё не будучи Эль-Митоланой, рассмотреть не могла, зато её названный братец, присмотревшись к мареву, только озадаченно хмыкнул:

– В самом деле, живому существу пронзать эти структуры будет весьма неприятно. Разве что плайшири обладают неким особенным иммунитетом. Всё-таки это их царство.

– Но город явно не для них был построен, – стояла на своём маркиза. А вот Дааст стал поторапливать людей:

– Ну что, охватили панораму в общем? Тогда поспешим непосредственно в город? Нам уже давно интересно рассмотреть его изнутри и побывать в здании. Хотя не факт, что даже тебя туда защита периметра пропустит.

– Попробуем, – согласился Кремон и первым двинулся во главе их маленького отряда. – Если получится... Да и вам с Анеллой вроде как «не рекомендовалось» туда проходить. Знать бы ещё, почему.

– Догадаться несложно, – порывивал Дааст, голова которого возвышалась над мужчиной слева вверху. – Если бы система заметила в Житордэ посторонних, нам дали бы приказ пройти в город и уничтожить любого. Иной не справится, ибо шейтарам путь туда точно заказан.

Перед хорошо видимой колдуну преградой в виде модифицированного светящегося полога непроникновения они остановились и попытались экспериментировать. Первой свою лапу сунула вперёд Анелла и тут же призналась:

– Неприятно. Такое ощущение, как возле водопада с мавзолеем. Только раза в два жёстче.

После этого свои услуги предложила Мальвика. Как человека постороннего, её, по логике, не должны были магические структуры пропустить. Но пока не попробуешь, не узнаешь. После конкретных указаний она очень медленно начала подносить руку к пологу, но внимательно присматривающийся Эль-Митолан мягко оттянул её назад, так и не дав совершиться прикосновению:

– Слишком странное затемнение! Словно туча грозовая собралась напротив нас. Ага! Теперь она рассеивается... Значит, и мне пора попробовать...

После чего стал проводить вхождение точно так же, как пересиливал двойной Барьер у моста Непреодолимый. Но тут получилось втроекратно проще, с мизерным расходом энергии. Прошёл, постоял по ту сторону от полога, потом пренебрежительно хмыкнул и протянул руку женщине:

– Держись крепче. Отлично... Теперь медленно вперёд... О! Никакого затемнения нет! Ещё шажок... Вот и всё! А теперь с вами попробуем...

Хранителей он тоже перевёл за полог, избавив их от неприятных ощущений как во время перехода, так и после него. На это Анелла лишь рыкнула одобритительно:

– Хорошо быть Терраформкастом!

Крайние строения при ближайшем рассмотрении и в самом деле оказались какими-то слишком обветшалыми, заросшими мхом до второго этажа, а в некоторых местах даже потрескавшимися. Видимо, структуры сохранения сюда доставали не в достаточной мере и время всё-таки зацепило здания своей беспощадной дланью. Поэтому зайти в них не рискнули, а поспешили по улице дальше. А там решили уже и до первой площади с находящимся на ней дворцом добраться.

Вот там здания уже смотрелись вполне солидно и респектабельно. Никакого мха, никаких трещин, да и двери с оконными рамами выглядели словно недавно вставленные. Но, только потрогав их руками, люди почти одновременно удивились вслух:

– Кремонит! – то самое вещество, которое в Энормии было изобретено самим Кремоном и названо его именем. Только здесь оно имело цвет и структуру древесины и казалось более прочным на вид.

Причём крупным специалистом являлся не только сам

изобретатель – чуть ли не лучше его знала все свойства вещества маркиза Баризо. Ведь именно она в своё время поставила на ноги громадное производство, а потом и наладила выпуск невероятного количества игрушек из кременита, популярных сейчас по всему миру. Так что могла рассказывать об этом веществе часами.

Кстати, самым тиграм не поддающийся гниению материал оказался совершенно незнаком, и они утверждали, что в иных городах данного царства ничего подобного не встречали.

А вот дальше исследователей постигли сплошные разочарования. В первой башне, которую они осмотрели, чуть ли не на всех этажах ничего не отыскалось. Именно так – ничего! Ни мебели, ни вещей, ни светильников, ни каких иных предметов быта, которые используют разумные существа. Мало того, как ни присматривались, даже следов от возможного пребывания здесь мебели не обнаружили. Зато пыли хватало с избытком. Даже в тех помещениях, которые, казалось, заперты невероятно герметично. То есть выходило, что данная башня никогда не была обитаема.

Удивились. И тут же подались во второе, стоящее по соседству здание. Потом в третье. Затем на противоположной стороне улице. Увы! Везде одно и то же: совершенная пустота.

Постояли озадаченно на площади. Посоветовались да и двинулись во дворец. Наверняка в этом громадном здании

хоть что-нибудь да отыщется. На это надеялись все четверо, и... все четверо ошиблись. Всё те же бессодержательные комнаты, залы и коридоры! Ну и пыль, в которой путешественники оставляли цепочки своих следов...

Только и бросилась в глаза единственная, не совсем уместная при такой пустоте, находка. В фойе на одной из стен была выложена удивительными мозаичными камешками подробная карта Южного континента. Точно обозначались реки, горы, линии побережья, острова вокруг. Но ни одного больше населённого пункта, кроме двух. Непосредственно этот город, возле которого отчётливо было обозначено буквами: «Житордэ», и второй город, на противоположном побережье, расположенный в землях Реликтовых Туч. Возле того красовалась короткая надпись: «Эрст».

И что самое интересное, поперёк всей карты от Житордэ к Эрсту тянулась линия чёрной краской, заканчивающаяся стрелкой. Весьма показательная линия и несомненное утверждение, как бы гласящее для посторонних: «Мы все переехали на новое жительство. Ищите нас в Эрсте!» Так что первый вопрос искусственно созданным тиграм последовал от колдуна вполне резонный:

– А что вообще в тех землях находилось при вашей жизни? И в то время, когда здесь уже создали заповедник-карантин для плайшири?

Тут уже Анелла с Даастом изрядно задумались, припоминая свою жизнь ещё в людском обличье и складывая в ку-

чу крохи собственных знаний. И тех оказалось до странности мало и скорее общего характера. Весь Южный континент был заселён неравномерно всеми разумными видами, и даже такого понятия, как отдельно обозначенные земли, не существовало. Городов было очень много, но с таким названием, как Эрст, ничего не ассоциировалось. То есть после непродолжительного порывания вопросов стало ещё больше. Да плюс те, которые Кремон давно собирался задать по всеобщей истории древнего мира.

Наверное, поэтому он решил долго не обследовать совершенно пустынные, а от этого неприятно мёртвые здания. Глянули по нескольким улицам во все подряд башни, заглянули ещё в целых три казённых дворца, где тоже отыскиались аналогичные карты, да и стали располагаться в последнем из них на ночлег. Выбрали на удивление чистую, без пыли, комнату, убрали в ней с помощью магической структуры да и стали располагаться прямо на жёстком, зато сухом и сравнительно тёплом полу. Всё-таки день выдался напряжённый, усталость у всех четверых сказывалась, и даже искусственно созданные Древними тела нуждались в отдыхе.

Глава 7

Экскурс в историю

Но прежде чем заснули да пока устроили поздний ужин из захваченной снеди, колдун попытался выяснить у хранителей самое главное, самое важное для себя:

– Что вы знаете про Арки перемещения?

– Да это, наверное, все наши современники знали, – стала отвечать первой Анелла. – Малые Арки служили воротами на видимую сторону Сапфира, а большие – на обратную. Но пользовались ими не постоянно, потому что это зависело от каких-то определённых фаз в отношении Занваля.

– И кто проживал на Сапфире?

– Точно такие же разумные, как и здесь, – пришла очередь Дааста отвечать. – Ну разве что в процентном отношении к остальному населению Эль-Митоланов насчитывалось раза в два меньше.

– На другую луну, на Маргу, тоже свои Арки имелись?

– Нет, с дунитами общение велось только во сне. И они никогда у нас не были. Считалось, что здесь непригодная для дыхания дунитов атмосфера. Да и только на Марге можно разговаривать с помощью запахов.

– А что в ваше время говорилось вообще о создании нашего мира? – последовал самый глобальный вопрос. –

Кто именно, когда и как связал три громадные планеты единым треугольником и запустил эту связку на орбиту вокруг Занваля?

Прежде чем ответить, Дааст смущённо переглянулся со своей спутницей в обеих жизнях и отнёсся к себе довольно самокритично:

– Мы к научному миру никакого отношения не имели. Если и существовали какие-то чёткие теории или сведения, то мы ими не интересовались никогда. Ну а самое распространённое мнение звучало: «Так было всегда!»

Анелла добавила с некоторым сарказмом:

– Правда, многие демагоги ещё пытались доказать цикличное развитие цивилизации. То есть вначале – к высшему прогрессу, а потом – упадок с полной деградацией. И так до тех пор, пока цивилизация не расселится в иные миры или не погибнет. Поэтому сейчас, глядя на мир твоими глазами, Кремон, я пришла к выводу, что те демагоги были частично правы. Нынешняя цивилизация находится на этапе своего очередного восхождения. Если вы не допустите глобальной войны, то, может, и удастся перескочить опасную грань самоуничтожения.

– Войны не будет! – пафосно заявила Мальвика. – Никогда и ни с кем!

– Ой ли? Помнится мне, что твой названный брат рассказывал вкратце о самой последней войне. Это когда фарраты Кремниевой Орды отыскал два Детища Древних и решил

покорить весь мир. Тогда только чудо и самоотверженная отвага сборного воинского отряда остановили зарвавшегося диктатора. И кто даст гарантии, что уже завтра не отыщется новый ущербный мозгами правитель? Да ещё похлеще, чем уничтоженный Фаррати?

Маркиза так просто не захотела отступить от своих убеждений, а потому минут на пятнадцать затеяла жаркий спор с тиграми. Пыталась доказать, что подобного больше не произойдёт. Колдун в спор не вступал, а когда тот немного поутих, в очередной раз поинтересовался наиболее основополагающим аспектом:

– Как именно, точнее говоря, по каким причинам началась всемирная война в ваше время? Вы ведь тогда уже работали в заповеднике в своих нынешних ипостасях.

И тут оказалось, что хранители не хотят отвечать. А когда люди попытались настаивать и выяснять причины, последовали странные ответы:

– Многие знания – многие печали.

– Да и не готова нынешняя цивилизация к такой информации. Может стать только хуже, если сведения о причине страшной войны станут достоянием гласности.

После таких заявлений у Кремона мигом слетели остатки сна, настолько его заинтриговала появившаяся на горизонте тайна. Запустив в ход всё своё красноречие, задействовав личную харизму и умение убеждать, да и при довольно грамотной поддержке маркизы Баризо, он в течение почти по-

лучаса уговаривал тигров поделиться историческими сведениями. И таки добился согласия с их стороны.

Но случилось это лишь после того, как сам колдун доказал, что его никто не сможет заставить силой поведать о тайне. Потом поклялся никому о ней не рассказывать. Затем то же самое сделала Мальвика. И только после этого, вздыхая, с некоторым сомнением, очевидцы глубокой древности приступили к рассказу. Потому что именно они могли себя с полным правом отнести к великой цивилизации Древних.

История оказалась невероятной и до жути поучительной. Далёкие прадеды Дааста и Анеллы жили не тужили при совсем иной системе правления. В те далёкие годы руководство всей планеты избиралось с помощью всеобщего магического голосования раз в два года и сразу, без всякой помпы или словоблудия, приступало к конструктивной работе. Как раз тогда и был сделан невероятный скачок в развитии прикладной магии и технических отраслей. Слияние получилось настолько действенным и гармоничным, что были построены не только такие летающие корабли, как Детище, но и гораздо более скоростные, которые были отправлены к далёким звёздам. Успели прийти обратно даже сообщения от разведчиков и пионеров космоса, что они достигли обитаемых планет и приступили к их освоению.

Восторгу обитателей Тройной Радуги не было предела. В пространство отправились во второй волне уже тысячи кораблей с переселенцами. Причём экипажи комплектова-

лись всеми видами разумных. Разве что исключение составили друунлауты и Моллюски, обитающие в морских пучинах. Получилось неожиданно, даже так, что население обеих планет резко уменьшилось более чем на треть. Появились целые пустые города, вольные территории, ничейные земли, оставленные навсегда. Вроде ничего страшного, в подобной цивилизации вопрос выживания из-за малой рождаемости не стоял. Стали вводиться просто новые законы, поощряющие увеличение семей, на каждого ребёнка выделили полное обеспечение по всем возможным и невозможным потребностям. Да и прочие разные нововведения стали проталкивать.

Вот как раз в струе этих нововведений и проскочил закон о восстановлении древних дворянских титулов, под общим названием «Лорды и короли». Причём изначально это было всё воспринято как игра, юмор, развлечение, забава. Почти каждый отыскал для себя и титул, и звание, и рыцарское сословие, и причастность к некоему клану. Начались крупномасштабные исторические игры-сражения «под старину», возродились первые турниры, повальное увлечение костюмами древности привело к новой моде, затянувшейся на десятилетия. Ну и самое страшное случилось, но совершенно незаметное на первый взгляд, выросло два новых поколения разумных индивидуумов.

Вот как раз среди них и оказалось слишком много особей, воспринимавших новые игры как свою истинную, полнокровную жизнь. Они поставили интересы своего сословия,

интересы своих кланов превыше традиций развитой цивилизации, и...

... И началась война. Вначале – глупая, совершенно несерьёзная и нестрашная. Но чем больше в своих вотчинах укреплялись нововоцарившиеся князья, короли, герцоги, султаны, императоры и прочие, прочие, прочие – тем больше лилась кровь, тем жёстче становились сражения. Появились новые, безжалостные апологеты власти, утверждающие, что именно им или их лидерам дано историческое право управлять своими подданными и вести их к светлой жизни.

А там и до резни между разными видами дошло, потому что распорядиться только своими соплеменниками всегда легче, как и легче добиться от них полной лояльности. Это человек не погнушается покритиковать колаба, выюдораш позволит себе фыркнуть на сентенции боларов-философов или дракон не преминёт указать сорфиту на его ошибку. Или наоборот. А вот свой, высказавшийся против своего, будет сразу записан в предатели, предан остракизму, а то и показательному уничтожению. Своего легче всего приструнить, наказать и превратить в раба.

Вот так окончился мир, содружество и всемерное процветание.

Вот так началась страшная война. Во время которой стали уничтожать даже возвращающиеся из иных миров корабли дальнего космоса.

Вот так погибла цивилизация Древних.

Глава 8

Мораль и уроки

Хранители обрисовали только главную суть трагедии и причины, её предвещающие. Никаких выводов и обобщений они делать не стали. Да и после окончания рассказа надолго воцарившуюся паузу прервал своим рычанием Дааст:

– Ладно, давайте спать. – Смачно зевнув своей гигантской пастью, откинувшись на бок, с блаженством закрыл глаза и чуть ли не сразу провалился в сон. Похоже, и вправду устал.

Кремон не стал следить за Мальвикой и проверять, чем она занимается, но сам ещё долго не мог уснуть, ворочаясь на тонком одеяле. Всё размышлял, сопоставлял, оценивал, прикидывал на себя и делал соответствующие выводы. По всему получалось, что нынешняя цивилизация мира Тройной Радуги, в самом деле, была не готова к подобной исторической информации. Везде повсеместно правят существа, получившие власть наследственным образом. И наверняка большинство из них приложит все силы своей семьи, своих сторонников и потенциал своего государства для уничтожения в зародыше самой идеи о том, что подобного правления быть не должно. Они постараются выжечь огнём саму мысль, что разумным существам живётся намного лучше

при выборе чисто технических управленцев, которых избирают все без исключения с помощью магического голосования.

Но так ли уж плоха нынешняя, крепко устоявшаяся пирамида власти? На этот вопрос самому себе Кремон постарался ответить честно, искренне, отмежевавшись от личных симпатий или антипатий. И с некоторым ужасом вдруг понял, что только за последние пять лет возможность глобальных войн возникала слишком часто, чуть ли не постоянно.

Взять хотя бы самое начало его карьеры как Эль-Митолана. В тот момент Энормия держала значительные войска на границе с государством драконов. И чуть позже только чудо, новое оружие и новые магические структуры, разработанные Хлеби Избавляющим, помогли людям остановить невиданную, грандиозную атаку со стороны Альтурских Гор. Тогда погибли в бессмысленном столкновении тысячи и тысячи наиболее агрессивных представителей из числа крылатых покорителей воздушного океана. Повод войны банален – тёплое озеро в пещере, которое подлечивало и омолаживало только драконов. Истинная причина – неумение правителей вовремя договориться и пойти на ничего не стоящие уступки.

Имелись и худшие примеры.

Война с колабами, хоть и не дошедшая до стадии «боевые действия на территории противника», вообще могла стать началом всемирного противостояния. Хорошо, что Невме-

няемому удалось воспользоваться магическими разработками своей родины, завести врага в центр Гиблых Топей и там уничтожить. А не будь этого, чёрные цилиндры, обладая литанрами и не встречая сопротивления подобным оружием, прокатились бы по всей Энормии, как сыр по тонкому слою подтаявшего масла. А там и остальные агрессоры подтянулись бы. Достаточно вспомнить хотя бы о весьма напряжённых отношениях того времени с Сорфитскими Долинами, Баронством Радуги и Баронством Стали.

О Менсалонии, возродившей у себя в государстве рабство, – вообще вспоминать не хотелось.

Ну и апофеоз всему – это события в Кремниевой Орде. Ведь фактически тогдашний её правитель самонадеянно объявил войну всему миру, выдвинув неприемлемый ультиматум всем без исключения государствам. И война началась, особенно на море. На суше коалиция государств уже и войска подтягивала, и оружием бряцала, но вряд ли им помогли бы против агрессора даже литанры. Гигантские летящие над землёй Детища уничтожали всё на огромном расстоянии вокруг себя. Литанры против них, что слабенькая рогатка против закованного в сталь рыцаря.

И опять-таки причины всех противостояний замыкались, так или иначе, на правителях. То неуместные амбиции, то жадность, то абсурдное тщеславие, то личная неприязнь, а то и ненависть – и вот уже льётся кровь, бессмысленно умирают разумные существа, города и поселения превращаются

в выжженные пустыни. Что самое смешное, после убийства друг друга выживших награждают, погибшим ставят памятники, а тех, кто направил, подтолкнул в убийству, — возносят и прославляют в исторических летописях. Хотя как раз последних следовало бы не прославлять, а на лобном месте показательно казнить за преступления перед цивилизацией.

Вот и встали перед разумом всемирно известного героя множественные дилеммы, на которые нет ответа.

Лучше ли система правления, когда планетой банально управляют технические чиновники? Несомненно! Возможно ли при этом война или глобальная катастрофа? Не исключено. А есть ли разница между случайным недоразумением или катастрофой и целенаправленной войной? Ещё и какая!

Ведь после случайности или катастрофы цивилизация, наоборот, спланивается, становится единой перед лицом опасности. А вот после войны, в потоках крови и кипящей в сознаниях ненависти, виды, расы и общности становятся ещё большими антагонистами, ещё больше отдаляются друг от друга, ещё азартнее желают смерти не только отличным от себя, но и себе подобным. Возращают в себе ненависть и жажду мщения.

Получается, что наследную власть следует искоренять? Вроде как следует... Но как это сделать? С кого начать? Кто подаст первый пример? И возможно ли это по существу и в частности?

И так огромное счастье, что на троне Энормии восседа-

ет очень умный, дальновидный и весьма осторожный Рихард Огромный. Да и его главный советник, Тормен Звёздный, – яркий пример незаменимого помощника, ни разу не подтолкнувшего обладателей короны к плохому поступку. А что случится, если их не станет или их место вдруг займут другие? Уже сейчас про первого принца, главного наследника престола, отзываются с огромным скепсисом, если не с сарказмом. Утверждают, что умом не удался. Тревожный сигнал для будущего, которое не за горами.

А ведь очень многие правители иных государств, имея они в руках мощь, инфраструктуру и невероятную по силе армию нынешней Энормии, ни перед чем не стали бы останавливаться. Любой мало-мальский конфликт они бы давили в зародыше с позиции силы. Ещё и вопили бы, что действуют во имя справедливости, восстанавливают поправленную свободу и несут счастье всем угнетённым.

Дойдя до таких выводов, Кремон вдруг неожиданно попытался взглянуть с иной стороны на обсуждаемый вопрос:

«Стоп! А как мы, подданные Энормии, в данный момент смотримся со стороны княжеств, сопредельных империи сентегов? Выкупили почти всё княжество Дикое. А средства, вырученные при этом, тамошний князь положил в свой личный карман, его подданным ничего не досталось. Затем... Фактически силой и различными махинациями сменили власть в княжестве Катранго. От побережья, не сильно интересуясь мнением местных жителей, проложили Сказоч-

ный тракт сразу по обоим княжествам. Наверняка завтра после моей беседы с королём (а может, уже и сегодня начали?!)) бросятся скупать княжества вдоль земель Реликтовых Рош. А уж про все остальные мелкие ущемления более слабых и вспоминать не хочется... Этак войдёт в привычку решать вопросы силовыми методами вначале у Рихарда, потом его преемник ещё больше нагнётся, а внук вообще пожелает навести по всей планете «...порядок полный, по единому образцу и закону». Вот тогда и всколыхнётся вся цивилизация в братоубийственной войне... И опять одичают болары, опустившись до уровня диких животных... И опять расцветёт межвидовая нетерпимость... И опять польются бессмысленные реки крови...»

И выхода в конце тоннеля не было видно. Дааст и Анелла, единственные, кто мог дать подсказку, немедленно заявили ещё во время беседы, что совершенно не знают и не понимают, как их далёкие предки пришли к ненаследственной системе власти. Вот было так – и всё! А уж какие рецепты, разработки при этом использовались – сия тайна даже для них оказалась скрыта под мраком забвения.

Вернее, итоговый результат ясен, и к чему идти – понятно, но как идти? Какими дорогами следовать? И можно ли на этом пути довериться окружающим близким людям?

Именно над этими вопросами колдун размышлял до конца ночи, вздремнув часок лишь под самое утро. Перед ним опять предстала непосильная для человеческого разума и де-

нения задача, справиться с которой вряд ли смогла бы даже десяти тысячная армия подобных ему героев.

Утром, когда завтракали, Кремон заметил, что и Мальвика выглядит несколько невыспавшейся. Красные глаза, опухший носик...

– Ты как себя чувствуешь? Не простыла?

Вроде простые вопросы задал, как и положено настоящему, заботящемуся о сестре брату. Поэтому и удивился весьма непредвиденной реакции: женщина неожиданно заулыбалась, рассеяла вокруг себя волну искренней радости и счастья и уже через совершенно короткое время весело хихикала. Ну и вид внешний преобразился, словно под воздействием магических структур. Краснота и опухлости исчезли, голос стал бойкий, насыщенный и весёлый:

– Спасибо за заботу, мне сразу стало лучше!

– Да? Вот так прямо сразу и стало?

– Ну ты же сам видишь! Ты меня прогрел своей аурой сочувствия, боль от твёрдого пола сразу прошла, и такое впечатление, словно я целые сутки отсыпалась.

Но заметку для себя в памяти Невменяемый сделал: надо было взять с собой несколько одеял. А ещё лучше – те самые магические коконы, которые использовались драконами для доставки особо капризных пассажиров по воздуху. Кокон всегда можно чуточку поддувать, и они сразу же превращаются в мягкие перины. Это ему, мужчине и отшельнику,

всё равно где спать, хоть на голом неровном камне. Да и колдовские силы всегда, порой даже непроизвольно от желания, помогают устроиться намного комфортнее, чем простым людям. А уж о женщинах и подавно следует проявлять должную заботу.

Про остальное догадаться было несложно: несмотря на усталость, хрупкая маркиза так и не смогла толком выспаться в такой обстановке. А названный брат совершенно про это не подумал, окунувшись в собственные тревожные размышления.

Хорошо, что завтракали недолго, а сборов вообще никаких не было. Люди взобрались на тигров да и подались вначале неспешно к выезду из города. Всё-таки преодолевать защитный периметр на скорости не рискнули. Лишь оказавшись в обычном пространстве, хранители вновь ускорились до своего физического предела. И понеслись... Похоже, ещё быстрее, чем вчера.

По подобной скорости вновь о проблемах всей цивилизации размышлять не получится. Одна мысль в голове: «Только бы не сорваться!..» Хотя порой и другие проскакивали: «Только бы в пропасть не свалиться!»

Глава 9

Давление власти

Его величество Рихард Огромный как раз заканчивал небольшое заседание с парочкой высших чинов из отдела внутренней безопасности, когда первый секретарь вошёл в помещение, дождался разрешающего кивка и доложил:

– Вольный подданный Кремон Невменяемый прибыл. Дождается вашей высочайшей аудиенции.

– Хорошо, пусть дожидается. Вначале пусть через вторую дверь ко мне зайдёт Хлеби Избавляющий. Мм... и ещё: пусть мне немедленно дадут докладную о действиях Кремона за последние два часа.

– Сей момент, ваше величество! – Секретарь убежал, а король задал последний вопрос одному из советников:

– Так вы точно сможете идентифицировать все подарки, которые император сентегов заготовил для нашего героя?

– Специалисты приложат все свои знания и умения! – заверил тот.

– Хорошо, идите. Но продолжайте денно и ночью собирать и анализировать любую информацию, касающуюся Невменяемого!

Чиновники вышли, в дверях разминувшись с Протектором Агвана. И не успел тот усесться, как примчался секре-

тарь с двумя листиками бумаги:

– Вот всё, что сумели увидеть и подслушать! – После вручения был отправлен взмахом руки, а монарх на пару минут углубился в чтение. Потом с озадаченным видом протянул листки Избавляющему:

– Читай... – Пока тот пробежал глазами по строчкам, попытался рассуждать вслух: – Наши предположения оказались верными. Нечто важное из древней истории вчерашнему отшельнику выяснить удалось. Скорей всего, и в последней поездке новая информация всплыла. Ведь недаром он сразу же не ко мне побежал докладывать, а встретился со своими приятелями боларами. А потом ещё и полчаса с ними общался за пологом непроникновения. Поэтому сразу возникает вопрос: к чему такая таинственность? Что он пытался выудить у разумных растений?

Хлеби ткнул пальцем в одну из строчек доклада:

– Как раз в начале их разговора мне удалось присутствовать. Так что в искренности первых вопросов, а потом и последующего разговора у меня нет никаких сомнений. После осмотра города Житордэ Кремон невероятно заинтересовался условиями жизни Древних, их планами урбанизации и самим фактом возможных переселений из одного города в другой. Ведь ни для кого не секрет, что летающие философы с каждым днём всё больше и больше возвращают свою наследственную память и уже сейчас могут с уверенностью утверждать о тех или иных эпохах последних трёх тысяче-

летий...

– Но про Древних они пока ещё не вспомнили? Как и о самой войне, уничтожившей прежнюю цивилизацию на нашей планете?

– Есть предположения аналитического толка, по которым выходит, что «могли вспомнить». Просто по каким-то причинам или в связи с определёнными опасениями пока своими воспоминаниями с иными разумными болары поделиться не спешат.

– Вот это меня и беспокоит, – признался король. – Да ещё и подозрения, что зеленючки делятся некоторыми секретами с Невменяемым, а тот от нас их скрывает.

– Необоснованные подозрения, ваше величество, – уверенно вступился за своего ученика Избавляющий. – Наш герой в любом случае всегда и в любых обстоятельствах печётся о благе и выгоде Энормии. А что он не сразу к вам помчался после прибытия из-за Барьера, так только по той причине, что ваше окружение заявило: «Его величество освободится лишь через два часа».

– Ну да... я сам так распорядился... Но вот это его страстное желание вдруг стать Вольным подданным – основная причина наших переживаний. Что, если Кремон решит создать своё герцогство или княжество как раз на землях Реликтовых Роц?

– Ваше величество! Он ведь при всех дал клятву, что даже не помышляет об этом!

– Да помню я... И как человек – твёрдому слову нашего уникального, самого наградного орденоносца верю на все сто процентов. Но! Уже как монарх, пекущийся о благе своего государства и знающий, как можно порой обойти любую клятву, просто обязан сомневаться. Да и соблазн – огромен! Получить в своё личное пользование такую огромную территорию – вряд ли в нашем мире отыщется разумный, отказавшийся от такого подарка Судьбы.

Протектор Агвана на такое заявление просто указал ладонями на себя:

– Таких людей хватает, за ними и ходить далеко не надо... И уж кто-кто, а Кремон точно никогда не стремился к власти или к владению земельными пространствами. А у него и сейчас есть возможности стать не только герцогом Менсалонии или царём в царстве Огов, но и его величеством, королём Спегото. Например, я уверен, что, поставь он условием для своей женитьбы на наследной принцессе отказ от престола её матери, Дарина Вторая на это сразу бы согласилась.

– Да уж! – вынужден был признать Рихард, хоть и кривился с досадой. – Моя кузина – она такая... Только вот теория подобных отношений – это одно, а практика доказывает совсем иное. Всё течёт, всё меняется, люди – в особенности. Тот же Кремон тому пример. Ведь никто из нас представить бы себе не смог, что он, пусть и на короткое время, станет отшельником. А ведь он стал! И на какое-то время забыл и про родину, и про своих ближайших родственников.

ников, и про всё остальное на свете. Следовательно, после смерти своей дражайшей супруги наш герой сильно, очень сильно изменился. И уже никто не может поручиться в его тех или иных действиях. Верно ведь?

Как ни хотелось Хлеби возразить, но логика в словах короля была железная. Поэтому ему ничего не оставалось, как напомнить очевидное:

– Вскоре всё выяснится окончательно. Вначале нам Кремон расскажет об итогах осмотра города Житордэ, а потом фактически сразу мы с ним отправимся к землям Реликтовых Рош. Всё уже готово к экспедиции, драконы отсыплются, люди подобраны, Давид Сонный продолжает комплектовать багаж самыми мелкими, необходимыми вещами. Так что...

– Ладно! Тогда зовём его сюда и послушаем, что он скажет. – Пока секретарь заглядывал, получая распоряжение, монарх упрятал листки в стол, скрыл озабоченность под радужной улыбкой и уже появившегося на рабочую аудиенцию героя встречал как родного сына: – Рад тебя видеть! – И после полного обмена любезностями так и продолжил отеческим тоном: – Тут все свои, так что давай без официоза. Присаживайся, рассказывай!

Вот после этого Кремона словно прорвало. И он стал восторженно рассказывать о красотах и великолепии Житордэ. А потом ошарашил новостью, что в землях Реликтовых Рош имеется город, не меньший по размерам, раз туда переселились все жители. Скорей всего, что больший, и к тому же го-

раздо современной, раз его построили специально для переселенцев. А если город Эрст точно так же накрыт структурами сохранения, то там наверняка могло сохраниться всё имущество, вся мебель, все бытовые предметы и уж наверняка более ценные артефакты Древних.

Вот после этого Рихард высказал вслух ещё одно свое огромное опасение:

– Ну а могло так случиться, что те земли до сих пор заняты каким-то народом? Вдруг те переселенцы так до сих пор и живут в Рощах, не желая поддерживать с остальным миром никаких отношений? Точно как эти плайшири.

– Будем надеяться, что нет там никого! – с энтузиазмом и уверенностью восклицал Кремон. – И тому есть два веских основания. Во-первых, я у самих хранителей всё тщательно выпытал. Они утверждают, что если царство плайшири было очищено от посторонних и отдано во владение только курьерам, то земли на иной стороне континента были очищены от разумных по иной причине. Там был создан гигантский Природный Заповедник. И по их отрывочным воспоминаниям, выселение оттуда производилось в экстренном порядке и практически в самом начале великой войны. Мало того, я попытался выпросить и у боларов, что их коллективный разум сумел припомнить о землях на Южном материки. И там тоже отыскалось несколько упоминаний о Заповеднике. И опять-таки именно в контексте со словом «Природный». То есть разумных там быть не должно!

Радовался Невменяемый настолько искренне, что даже у главного учителя ёкнуло сердечко, и он мягко попытался уточнить:

– То есть установлению протектората Энормии над теми землями никто не станет мешать?

– Именно! Именно это я и хотел сказать! Ну разве что... – Тон Кремона стал несколько заговорщицким: – Нам следует поспешить не только с экспедицией туда, но и с иными мерами организационного и правового толка. Не сомневаюсь, что на периметре Реликтовых Роцц уже действуют целые армии учёных из всех государств, заинтересованных в расширении своих территорий. А нам надо обязательно их опередить. Ведь не факт, что только я один такой на белом свете, вдруг ещё кому-нибудь повезло и он стал Терраформкастом третьего ранга? А то и первого?

– Хватит меня пугать... – проворчал монарх. – Я и так плохо сплю в последнее время. Ну и раз у вас всё готово к отправлению... – Он дождался частых кивков со стороны Избавляющего и разрешил: – Тогда отправляйтесь немедленно! Я тоже улетаю отсюда через несколько часов и буду ждать новостей от вас уже непосредственно в княжестве Катранго, в городке Сказочного тракта, – затем тоже встал вместе с колдунами и с некоторой улыбкой похвастался: – Наши представители тоже время зря не теряли. Армия не армия, но несколько экспедиционных корпусов там имеется. Мало того, прилегающие к границе княжества, а также часть мор-

ского побережья возле Реликтовых Рош – выкупили. Да и целый флот из шести эскадр там барражирует в близлежащих водах. Если удастся и для него дорогу открыть через двойной Барьер, то... то в награду... мм...

Он замер, пытаясь придумать, какую ещё награду можно пообещать всемирно известному герою, у которого есть всё. Ну, почти всё. Потому что отдать собственный трон и корону Рихард Огромный всё-таки не заикнулся бы. Ничего не оставалось, как вопросительным взглядом обратиться за помощью к Протектору Агвана. И тот не подвёл:

– Можно будет земли Реликтовых Рош разбить на десять или двенадцать герцогств и одно из них отдать в награду нашему доблестному первооткрывателю.

– Правильно! Феноменальная награда! – обрадовался правитель Энормии. – Мало того, Кремон, ты сам себе выберешь самый лакомый понравившийся тебе кусочек. В этом тебе моя королевская порука.

После таких слов Невменяемый вроде как и обрадовался, и растерялся, но поблагодарил вполне энергично, обещая при этом приложить свои силы со знаниями и использовать все возможности фортуны вкупе с познаниями и умениями сопровождающих его в пути товарищей. То есть вполне чётко и однозначно проявил верноподданнические чувства и не стал отказываться от такого щедрого, пусть пока только в перспективе, подарка.

Но как только колдуны вышли из помещения, а король

остался один, выражение у него на лице всё равно осталось полное сомнения и подозрений. Даже вслух пробормотал:

– Ну вот, от герцогства не отказался ведь...

Глава 10

Несомненный приоритет

Последние сборы всего отряда оказались недолгими. Не прошло и часа, как шестьдесят драконов, волоча за собой коконы с людьми и багажом, взмыли в небо. Подобная транспортировка считалась, несомненно, удобней, комфортней и на одну пятую по времени быстрее. Да и сами драконы меньше уставали в пути, имея возможность совершать беспосадочный перелёт на огромные расстояния.

Но ещё на земле, перед отлётом, Хлеби поинтересовался у Кремона:

– Куда все наши приятели болары улетели? Прямо-таки удивили народ: сцепились двумя огромными островками и умчались. Обиделись, что ли?

– И такая причина имеется, – в охотку объяснил Кремон. – Это драконам наплевать на новое царство и на самих плайшири, а вот наши философы, не имеющие своего собственного государства, считают, что небо – для всех. Никто не имеет права устанавливать в нём границы. Как и в море.

– Весьма спорный вопрос, – возразил Избавляющий, – особенно для маленьких государств. Ну а вторая причина для отлёта какова?

– Сразу после моего с ними разговора болары умчались

к Реликтовым Рощам. Мы их в любом случае обгоним, но Спин с Карагом категорически настаивали и на своих полётах над новыми землями. Утверждают, что имеют на то полное право.

Стоило видеть, как пригорюнился, впал в явные сомнения Протектор Агвана:

– Зря ты заранее их обнадёжил... Король наш будет сильно недоволен.

– С чего это? И почему?

– Да всё по той причине, что Древние назвали те земли Природным Заповедником. А наши разумные растения в последнее время ещё не просто философствовать стали и поучать всех остальных правильной жизни, но и принялись скандалы устраивать там, где кто-то излишние вырубки ведёт или кустарник выжигает для новых пахотных земель. Особо за чистотой рек следить стали. Про озёра тоже не забывают. Спору нет, это они молодцы и всё правильно делают, но порой слишком чрезмерно усердствуют в этом деле.

– Так это здорово, – искренне восторгался Невменяемый, – если зеленючки присмотрят за вандалами и заставят людей беречь природу.

– Конечно, здорово. Но вдруг разумные растения вообще решат, что иным разумным созданиям нечего делать в Природном Заповеднике?

– Нет, такого не случится! – последовало заверение. – Наши летающие вездесущие философы резко аполитичны

и никогда не влезут в устройство иного государства. Наоборот, они мне обещали помощь в любых вопросах по ускорению самого факта присоединения новых пространств к территории Энормии.

– Хм, если ты уверен...

– Абсолютно! – заверил Кремон и поспешил со своим персональным коконом к месту закачки специальным газом.

До отлёта оставалось всего минут десять, поэтому Протектор Агвана с большим сомнением посмотрел в сторону здания с королевской резиденцией, повздыхал немного и решил не бежать с докладом. Всё равно уже ничего изменить не удастся, а лишняя подозрительность в отношении бола-ров – тоже совершенно неуместна.

Поэтому и сам приступил к погрузке своего багажа и к последним приготовлениям к полёту.

Однако в пути опять задумался над поведением своего знаменитого ученика и о его связях с болами:

«Слишком отношения между ними доверительные и дружеские. Кажется, зеленючки для Кремона сделают всё что угодно. Вплоть до крайностей... А каких именно? Да любых! Скажет им наш герой воевать за его идеи, так эти философы-пацифисты камня на камне не оставят от любого города, крепости, а то и государства. И уже давно никто точно не знает, сколько в своих корнях болары сосредоточили литанр, ценнейших амулетов и уникальных артефактов Древних. Они ведь по всему миру летают, невесть какие тайни-

ки отыскивают и хранилища. Если вдруг они изменят своим убеждениям и принципам, то и военная мощь Энормии перед ними спасует. Так что... Эх! Зря я кому надо свои сомнения сразу не выложил! Перестраховаться и в этом направлении не помешало бы...»

Конечно, как командир всей экспедиции, он мог немедленно прекратить полёт, сделать краткую посадку и отправить нужное донесение по необходимому адресу. Да и во время первой посадки для отдыха мог подсуетиться. Но не стал этого делать. Решил, что пусть всё идёт своим чередом. Да и понадеялся всё-таки на слово Кремона. Раз герой утверждал, что всё постарается устроить на благо Энормии, – значит, так и случится. И никто этому, ничто, и уж тем более меркантильные интересы – не помешают.

Первая остановка была сделана на Сказочном тракте, в той части города, который принадлежал Энормии. Драконы попросту спешно подкрепились горячей пищей, немного размялись на земле да и вновь взмыли в небо. Вскоре перегнали оба летящих острова, состоящих из сцепившихся корнями боларов. Зеленючки таким образом имели максимальную скорость полёта, которая на треть превышала обычную.

Когда сделали вторую краткую посадку в верховьях реки Шептаны и уже вновь взлетели, далеко в тылах увидели сокративших дистанцию боларов. То есть разумные растения свою меньшую скорость полёта компенсировали стабильным неуклонным движением, не нуждаясь в отдыхе или приёме

пищи. Кстати, насыщаться они могли и во время своего движения.

В итоге получилось так, что практически дождались боларов ещё до того, как Невменяемый приступил к осмотру Барьера и к первым попыткам по его преодолению. Ведь добравшись ещё ночью к реке Ива в одноимённом княжестве, члены экспедиции обустроивались там до утра часа на три. Лагерь оказался заранее подготовленным как раз теми представителями Энормии, которые выкупили все данные земли, граничащие с Реликтовыми Рощами. Но всё равно пришлось делать плоты для сплава по течению реки, готовить страховочные растяжки из верёвок, просматривать глубины и чётко фиксировать каждый порог на стремнине. Иначе говоря, за всемирно известным героем, в начале его работы, наблюдали все. А его лучшие друзья-приятели Спин и Караг – ещё и с воздуха подстраховывали.

В начале действий задержались по причине разделения обязанностей в предстоящем действе. То есть каждому был выделен свой сектор или участок земель для осмотра. Давиду Сонному и ещё пятерым его боевым товарищам досталось задание лететь дальше всех, непосредственно в город Эрст, и проверить его целостность.

Сомнения имелись у всех, в том числе и у самого Невменяемого. Барьер Барьеру рознь, а потому здешний мог оказаться совершенно иным, которому равнобедренно, кто пытается его преодолеть. Вдруг здесь титула Терраформка-

ста третьего ранга недостаточно? Приходилось действовать осторожно, не спеша. Да и выбор пути именно по водной артерии оказался самым оптимальным. Здесь Барьер, тоже двойной, оказался самым тоненьким, всё те же пятнадцать метров, что и под Непреодолимым.

Ну и так получилось, что первыми на ту сторону за человеком проскользнули именно разумные растения. Вначале Кремон ощупал перед собой пространство, убедился, что оно его пропускает, пересек его туда и обратно пару раз. А потом, придерживая за корни своих друзей, провёл их в пространство Природного Заповедника.

Первые слова на той стороне прозвучали от Карага:

– Пока я не вижу чего-нибудь необычного.

– Ладно, тогда осматривайтесь тут рядом, а я начну всех остальных проводить.

Подобное было оговорено с Хлеби Избавляющим и с Давидом Сонным ещё заранее. Если всё пройдёт нормально, то незамедлительно переводить всех. Всех людей, что были, и почти всех, что присутствовали в лагере. Вдобавок к ним – и все шестьдесят драконов. Потому что разведку желательно произвести сразу и на всём пространстве новых земель. Помогут в этом болары – ещё лучше. Нет – людей с драконами хватает и без них, пусть процесс даже немножко и растянется.

Что самое забавное оказалось, на взгляд главного проводника, что ни один человек, ни один болар или дракон да-

же полусловом не заикнулись на весьма актуальную тему: «Пройдём ли мы обратно и как это будет выглядеть?» Оказавшись на той стороне, пары и тройки тут же торопились улететь по своему маршруту для сборки сведений. На берегу никто не скапливался, и после двух часов усиленной работы там остался только проводник, его бывший учитель, его названная сестра да шесть боларов. На что и обратил внимание Кремон:

– Никто назад не попытался пройти! А вдруг со мной что-то случится? Вдруг здешняя система контроля повреждена и никого обратно без меня не выпустит? Или даже с моим сопровождением не выпустит?

– Значит, настолько тебе все доверяют, – заявил Спин. – И никто не сомневается в твоём умении указать безопасный путь.

– И не забывай, каждый из них тоже мечтал всю жизнь побывать в роли первооткрывателя! – не удержался от небольшого поучения Хлеби. – Это же так волнующе: пройтись первому там, где уже тысячи лет никто не проходил!

Заметив, как их общий друг с непониманием пожимает плечами, и Караг не удержался от ехидного комментария:

– Ему этого не понять. Он и так, куда ни отправится, всюду первый пройдёт, всюду тропинку протопчет. Что в Топи или в Альтурские Горы. Что в царство выудорашей или в царство плайшири. Что в Сонный мир, что в империю сентегов. Сейчас вон и сюда первым шагнул. Разбаловался

наш герой, разбаловался...

– Шагнул – не считается! – оборвал его Невменяемый. – Тем более что как раз именно у нас – самая важная и ответственная работа. И даже я толком не знаю, с какого боку к ней подобраться.

Он знал, о чём говорил. Если всем остальным первопроходцам только и следовало, что осмотреть местность да попавшиеся у них на пути города, то данная пятёрка, а скорее именно три человека, могущие пролезть в любую щель, имели перед собой грандиозную задачу. Причём самую рискованную: добраться до главной операторской данного сектора. Если уж делать в новые земли нормальные ворота, как на тракте Сказочный – в империю сентегов, то следовало как можно скорей отключить оберегающих данную границу сталпней и механических монстров. Да и сам Барьер снять.

Если получится здесь это сделать, то и на побережье, где замерли в ожидании на рейде эскадры энормианского флота, будет гораздо проще открыть дорогу кораблям во внутренние воды Реликтовых Рош. Двух путей, водного и сухопутного, вполне достаточно для великого королевства, чтобы быстро и навсегда закрепить за собой присоединённые земли, а потом и освоить их за короткое время. Ну, и сам Избавляющий остался в этой группе не просто так. Он желал обучиться всему процессу запуска или перевода в иной режим деятельности сложных систем защиты, созданных Древними.

В теории, подобные книги имелись у сентегов, но в них описывалось скорее действие самого оператора, разжёвывалось, как, куда, для чего и в какой последовательности нажимать определённые кнопки и рычаги. А вот как пройти в эту операторскую – нигде ни слова. Мало того, подобные книги сентеги новым союзникам вручать не спешили. Похоже, сами пытались их сейчас повторно изучить и мечтали открыть новые ворота, где им будет удобно. Другой вопрос, что у них ничего не получалось по простой причине: те же двойные Барьеры следовало отключать именно изнутри периметра, а вот туда попасть пока никому, кроме Невменяемого, не удавалось.

Могло подобное и у Кремона не получиться. Всё-таки в окрестностях Непреодолимого он операторский сектор и не пытался отыскать. А попробовал бы, система его ни в каком случае не пропустила бы. И рангом, как говорится, не вышел, и царство имело своих приоритетных хозяев в виде плайшири.

Удастся ли отыскать вход в подземелья именно здесь? На это для начала отводилось полтора суток. Именно к окончанию данного срока были обязаны вернуться разлетевшиеся по своим секторам разведчики. Если не получится за это время или кто-то не вернётся к месту сбора – тогда первопроходцы будут решать проблемы уже всем скопом.

– Знать бы ещё, откуда начать... – бормотал Кремон, озираясь по сторонам и рассматривая гористую местность

по обоим берегам Ивы.

– Предлагаю податься налево, – впервые на данной земле подала голос Мальвика. – Чувствую, мы там быстро отыщем желаемое! Развернёмся в ряд и полетим вдоль границы. Отыскиваем пещеры – приступаем к их обследованию.

– Это и так понятно, что нам делать, я только направление пытался определить. А вслух вопрос задал чисто риторический. – Кремон строго глянул на маркизу. – И я только напоминаю тем самым, что все мои распоряжения выполняются неукоснительно.

– А я что? – наивно захлопала ресницами Баризо. – Посмела тебя послушаться?

– Пытаешься. Потому что нарушаешь предварительный договор: мы с твоим дедом обследуем пещеры, а ты остаёшься наверху для страховки.

– Так и я об этом говорю! Лезть в какие-то тоннели я не собираюсь, буду прикрывать ваши тылы. Ну а с воздуха нас прикроют доблестные болары. Ты ведь знаешь, как они могут атаковать своими литанрами.

– Да уж лучше тебя знаю, поверь мне! – И в некотором раздражении стал распределять роли в отряде: – Спин и Караг, понесёте нашу маркизу. Только не вздумайте поддаться на её уговоры, действуйте сами и думайте собственными... э-э мозгами.

– Хотел сказать, опилками? – поскрипывал смехом Караг, вместе со Спином подхватывая корнями недовольно сопя-

щую Мальвику. – Завидуешь, что мы думаем чётко структурированными волокнами, а не жидкой белесой кашцей, как люди?

– От тебя ничего не скроешь, дружище! – заулыбался поднимаемый вверх Кремон. – Хотя со временем волокна твои пересыхают и скукоживаются, ты становишься старым брюзгой и совершенно перестаёшь понимать настоящий юмор. Когда ты был молоденьким и только учился говорить, все твои реплики слушались гораздо интересней.

– Это я старый?! – кричал ему вдогонку Караг. – Да это ты уже со своим склерозом забыл, когда и где мы с тобой первый раз имели счастье свидеться.

Старые друзья часто любили пикироваться на любые темы, если обстановка позволяла. Хотя в любом случае их первая встреча, когда девушка Лирна познакомила колдуна с обоими болами, помнилась всеми без исключения чётко и ярко, словно это произошло вчера. Ну и утверждение человека о старости бола явно выглядело плоской шуткой. Если раньше эти разумные, но одичавшие растения жили не более тридцати лет, то теперь они неоднократно утверждали, что развитые и полноценные к данному времени особи легко проживут до шестидесятилетнего возраста. Молодые – и того больше. А если философам-наблюдателям удастся отыскать свой эпический летающий остров, то и этот возраст у них как минимум удвоится.

Дальше перекидываться оказалось неуместно. Кремон

летел непосредственно вдоль Барьера, Хлеби – правее от него, а Мальвика, несомая двумя лидерами боларов, – на правом фланге. Двигались не спеша. При необходимости опускались ниже. Порой залетали в гроты. Ещё реже осматривали пещеры и их подобию. Километров семь до приметной горы, потом вокруг неё – и обратно, со смещением в глубь земель. До реки – и вновь обратно, вновь со смещением. Третий пролёт туда и обратно превратился в нудную рутину. Четвёртый – уже все девять особей пожалели, что они не выбрали себе для осмотра и поиска один из секторов и не подались любоваться Реликтивными Рощами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.